МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии и социальных наук

Кафедра «Прикладная психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему:

«Изучение сферы межличностных отношений интернет-зависимых подростков»

Студент _____ (подпись) Бондарева Юлия Олеговна

Руководитель _____ (подпись) Разуваева Л.Н.

Нормоконтролёр _____ (подпись) Медведева И.А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 07.06.2019 №13)

Заведующий кафедрой _____ (подпись) Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 01.07.19 № 3)

Секретарь ГЭК _____ (подпись) Тарасова Е.М.

Пенза 2019

Содержание

Введение…….…… 3
Глава 1. Теоретический анализ изучения сферы межличностных отношений интернет-зависимых подростков…….……. 7
1.1. Интернет-зависимость как психологический феномен …… 7
1.2. Особенности межличностных отношений в подростковом возрасте……..…….…… 14
1.3. Обзор современных психологических исследований изучения межличностных отношений……..…… 21
Выводы по 1 главе……..……..…….. 33
Глава 2. Эмпирическое исследование изучения сферы межличностных отношений интернет-зависимых подростков…….…… 35
2.1. Организация эмпирического исследования ……. 35
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования…… 40
Выводы по 2 главе …….…… 54
Заключение…….. 56
Список литературы……..……..…… 59
Приложения……. 67

Введение

В современном мире, одной из самых острых проблем является интернет-зависимость. В прошлом, компьютерные технологии использовались для работы, развлечений, но с появлением высокоскоростного интернета ситуация в корне изменилась, что особенно повлияло на подрастающее поколение. То, что мы говорим о таком небольшом промежутке времени, лишь подтверждает насколько распространилась данная проблема.

На сегодняшний день, интернет заменяет традиционное общение, общество перестает общаться вживую, все большее распространение получают социальные сети. Такое общение на сегодняшний день одна из распространенных проблем детского, подросткового воспитания, интернет-зависимость, поражает детей от 9 до 18 лет.

Мы живем в эпоху информационных технологий, и нам необходимо задумываться о том, как информатизация отражается на нашем здоровье и психике. Интернет и компьютер, являются важным инструментом творчества и источником получения информации. Но, так или иначе, информатизация имеет последствия. Взрослые считают угрозой интернет-зависимость для своих детей, так как дети больше проводят времени перед компьютером, в смартфонах и ноутбуках, все меньше общаются со своими друзьями вживую, становятся более агрессивными.

Интернет захватывает, увлекает и затягивает, ведь там, можно быть кем угодно и говорить как угодно, тем самым постепенно происходит уход от реальности, что приводит к отсутствию настоящей жизни. На родителей накладывается еще одна функция воспитания, это формирование адекватного отношения к компьютерным технологиям и миру социальных сетей.

Мы можем предположить, что интернет становится катализатором компьютерной зависимости, и, в настоящее время, понятия компьютерная и интернет-зависимость являются родственными понятиями.

В связи с масштабом проблемы, растет и число научных исследований, посвященных интернет-зависимости, в которых дается описание точек зрения различных психологических школ. Так, американский психолог Кимберли Янг выделил основные предпосылки и стадии развития данного вида зависимости. Он установил, что у четверти пользователей интернетом, зависимость формируется уже после полугода пользования. И в центре этого стоит трехуровневая модель, объясняющая приверженность к применению интернета.

Россия не отстает от зарубежных коллег, за последние десять лет, было проведено множественно исследований на проблему интернет-зависимости. Были разработаны критерии зависимости А. Войскунским. В.Д. Менделевия выделил типы интернет-зависимых личностей. Е.А. Петрова, И.В. Чудова, Н.А. Кузнецова исследование особенности личности интернет-зависимых людей. Но, тем не менее, непосредственно работ, в которых четко бы изучалась сфера межличностных отношений интернет-зависимых подростков недостаточно.

Целью работы является: изучение межличностных отношений интернет-зависимых подростков, для использования диагностических данных в работе педагога-психолога.

Объект исследования – коммуникативная сфера подростков.

Предмет исследования – сфера межличностных отношений интернет-зависимых подростков.

Гипотеза исследования: существуют различия в межличностных отношениях интернет-зависимых и интернет-независимых подростков, а именно: подростки, имеющие высокий социометрический статус менее интернет-зависимы, в отличии от детей, имеющих низкий социометрический статус.

В исследовании реализуются следующие **задачи:**

1. Провести теоретический анализ по изучаемой проблеме;
2. Составить план эмпирического исследования;

3. Подобрать методы и методики исследования, позволяющие изучить межличностные отношения и уровень интернет-зависимости подростов;

4. Провести эмпирическое исследование межличностных отношений и уровня интернет-зависимости подростков;

5. Осуществить количественный и качественный анализ результатов, полученных в ходе эмпирического исследования, сформулировать выводы.

Теоретико-методологической базой исследования выступили разработки отечественных и зарубежных психологов в области изучения аддиктивного расстройства, а также возрастной психологии (Абрамова Г.С., Ананьев Б.Г., А. Адлер, Выготский Л.С., Лисина М.И., Мухина В.С., Петровский А.В.,), в области изучения аддиктивного поведения и интернет-зависимости (Айвазова А.Е., Акулова Е.В., Бакланова Ю.Д., Бакланова Ю.А., Бондаренко Т.А., Бурова Е.Б., Войскунский А.Е., Козлова Н.С., Малыгин В.Л., Носов Н.А., Репина М.А., Удовенко Е.В.) и другие исследования.

В исследовании применялись **методы**:

- теоретический анализ;
- эмпирические методы: тестирование;
- метод математической обработки данных (φ*- угловое преобразование Фишера, Т-критерий Стьюдента);

В работе использовались **методики:**

- тест Т.Лири, диагностика межличностных отношений (ДМО);
- тест CIAS (шкала интернет-зависимости Чена);
- тест на вербальную диагностику самооценки личности Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.;
- социометрия Дж. Морено – для измерения межличностных отношений;

Организационная база: исследование проводилось на базе МБОУ СОШ с. Бессоновка с ноября 2018 года по май 2019 года. Всего в исследовании приняло участие 30 человек, учащиеся 8-го класса в возрасте от 13 до 14 лет.

Этапы исследования:

На первом этапе исследования (сентябрь - декабрь 2018 г.) проведен теоретический анализ литературы по проблеме изучения сферы межличностных отношений. Определены цель, объект, предмет, задачи, гипотеза исследования, методологическая база и методы исследования. Разработана общая концепция исследования.

На втором этапе (январь 2019 г. – май 2019 г.) проведено эмпирическое исследование с помощью соответствующего диагностического инструментария. Осуществлен качественный и количественный анализ полученных данных, обобщены результаты исследования, сформулированы выводы. На данном этапе исследования осуществлено оформление выпускной квалификационной работы в соответствии со всеми предъявляемыми требованиями.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные могут быть использованы в прикладных психологических исследованиях, в работе практического психолога.

По своей структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, теоретической главы, практической главы, выводов, заключения, списка литературы, приложения.

Глава 1. Теоретический анализ изучения сферы межличностных отношений интернет-зависимых подростков

1.1. Интернет-зависимость как психологический феномен

Термин Internet-addiction («интернет-аддикция» или «интернет-зависимость») появился в 1996 году. Его выделил североамериканский психолог, врач Айвен Голдберг с целью отобразить необоснованно длительное, вероятно, болезненное пребывание в сети интернет. Хотя эта проблема начала озвучиваться несколькими годами ранее.

В самом общем виде интернет-зависимость звучит как «нехимическая зависимость от пользования интернетом» [1, с. 246]. В некоторых психологических словарях интернет-зависимость определяют, как, психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к интернету, и болезненная неспособность вовремя отключиться от интернета. Применяются такие понятия, как «зависимость от интернета», или «интернет-аддикция», а также «избыточное, патологическое применение интернета» [2, с. 4].

Основоположниками психологического изучения феноменов зависимости от интернета могут считаться два американских специалиста: клинический психолог К. Янг и психиатр А. Голдберг, который и предложил определение интернет-зависимости. Голдберг в 1995 г. предложил набор диагностических критериев для определения зависимости от интернета. В 1997-1999 гг. были созданы исследовательские и консультативно-психотерапевтические веб-службы по данной проблематике. В 1998-1999 гг. К. Янг, Д. Гринфилд и К. Сурратт опубликовали первые монографии по данному вопросу [3, с. 83]. К концу 1998 г., интернет-аддикция оказалась фактически обоснована - не как клиническое направление в узком смысле слова, но как отрасль исследований и сфера оказания людям практической психологической помощи.

В работе А.Е. Войскунского под интернет-аддикцией понимается [4]:

- зависимость от компьютера (различные игры, общение и т.п.);
- зависимость от «кибер-отношений»;
- зависимость от «кибер-секса».

Развитие интернет-аддикции проходит поэтапно, то есть имеет определенные стадии, такие как:

1. формирование аддикции;
2. развитие аддикции;
3. удерживание аддикции.

В наше время настал период самостоятельного разбора современных проблем психологии зависимости (либо аддиктологии), сопряжённые с попытками определить формы поведенческих зависимостей (аддикций). Исследование проводится на активно обсуждаемой в современном мире проблематичности зависимости от интернета. Остро ставится вопрос о многообразии способов «ухода» из реального мира посредством изменения рассудка.

Российские исследователи работают над тем, чтобы заявить о самостоятельности психологических форм аддикций. Например, Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. говорят о том, что компоненты зависимого поведения присущи любому человеку, независимого от пола, возраста, которые различными путями уходят от действительности. Задачи зависимости включаются там, где есть желание к уходу от реальности, связанное с желанием изменить свое психическое состояние. Тогда аддиктиция становится основной мыслью, врывающейся в жизнедеятельность, приводя к отрыву от реальной жизни. [6, 5, с. 93-130]

Сеть интернета стала новым источником болезни, являясь наркоманией в реальном значении. Пока не ясно, можем ли мы вообще говорить об интернет-зависимости. Интернет-серфинг, представляется не столько разрушающим делом, в отличии от употребления наркотических веществ. Непонятно также, в каком месте идет грань безобидного увлечения и болезненного пристрастия?

Отдельные специалисты заявляют, что интернет дает возможность приятно провести время и никак не вызывает физической зависимости [9]. Это «экологически чистый» ассистент от стрессов.

Институт Хертфоршир сделал анализ интернет-зависимости [10]. Оно базировалось на выборочном опросе 445 пользователей интернета в Англии, и его результаты были переданы Британскому психологическому сообществу. Оказалось, что зависимыми считают себя 46% пользователей. Они постоянно беспрерывно пребывают в сети интернет и полагают, что это правильно. Большое число пользователей считают себя зависимыми, средний возраст опрошенных - 30 лет. Очевидно, что поддаются большему влиянию подростки и студенты, но, тем не менее, есть и взрослое поколение, зависящее от интернета. Британское сообщество также выяснило, что быстрее подвержены зависимости гуманитарии, притом с высшим образованием. У многочисленных испытуемых, само понятие зависимость от сети порождает интенсивную антипатию, хоть они и замечают мощную предрасположенность к виртуальному общению.

Большинство зарубежных экспертов полагают, что если можно говорить об интернет-зависимости, то она характерна для весьма небольшого числа пользователей интернета, тем самым они не подтверждают мнения, согласно которым подобный вид зависимости характерен для многих миллионов пользователей.

Если сравнивать интернет-зависимость с другими видами зависимостей, то можно обнаружить достаточное число общих черт [11, с. 193]. Психотерапевты и психологи, работающие в области аддиктологии сошлись во мнении, что не интернет порождает зависимость, а сам человек, который склонен к зависимости. Анализируя психологическую литературу мы определили ряд авторов, которые считают, что существует зависимый тип личности и люди имеющие такие черты, автоматически попадают в группу риска. К характерным зависимым чертам относят: несамостоятельность; не умение сказать «нет» из-за страха быть отвергнутым людьми, ранимость,

сложность воспринимать критику; не желание брать на себя ответственность; подчиняемость; пассивная жизненная позиция.

Специалисты же, изучающие интернет-зависимость, достаточно едины в определении поведенческих характеристик, которые могли бы быть отнесены к этому феномену (или синдрому) [12, с. 110]:

- нет стремления и неумение переключиться на непродолжительное время от интернета;
- досада и раздраженность, появляющиеся одновременно при вынужденных отвлечениях от работы в интернете;
- желание тратить на обеспечение работы в интернете все больше средств;
- готовность обманывать друзей и членов семьи, преуменьшая длительность работы в интернете;
- способность и предрасположенность при работе в интернете, ставить его на передний план, при этом забывать о работе, домашних делах, учебе, личных и деловых встречах;
- стремление и умение отвлекаться во время работы в интернете от ранее возникших чувств вины или беспомощности, от состояний волнения или депрессии, приобретение чувства психологического роста и специфической эйфории;
- освободиться на время работы в интернете от ранее возникнувших чувств вины или беспомощности, от состояний тревоги или депрессии, обретение ощущения эмоционального подъема и своеобразной эйфории;
- нежелание принимать критику такого образа жизни;
- готовность мириться с разрушением семьи, утратой товарищей, пренебрежение своим самочувствием и, в частности, внезапное снижение продолжительности сна, избегание физической активности;
- игнорирование гигиены; непрерывное «забывание» о пище;

- злоупотребление кофе и иными тонизирующими напитками.

Кимберли Янг, известная своими исследованиями в области интернета и зависимости от него, приводит следующие четыре симптома, свойственные тем, кто страдает интернет-зависимостью [12]:

1. навязчивое желание проверить e-mail;
2. постоянное ожидание следующего выхода в интернет;
3. жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в интернет;
4. жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на интернет.

Кимберли Янг определила, что интернет-аддикция может сочетаться с психопатологией, а именно со степенью депрессивности. Чтобы не быть отвергнутыми в реальной жизни, они живут и общаются в виртуальном. Так же она выделяет пять основных категорий интернет-зависимости:

- Киберсексуальная. Зависимость от интерактивных комнат общения для "взрослых" или от киберпорнографии.
- Киберотношения. Зависимость от дружеских отношений, завязанных в комнатах общения, интерактивных играх и конференциях, которая заменяет реальных друзей и семью.
- Чрезмерная сетевая вовлеченность. Включает в себя вовлечение в азартные сетевые игры, зависимость от интерактивных аукционов и навязчивое состояние торговли через сеть.
- Информационная перегрузка. Чрезмерная вовлеченность в посещение вебсайтов и поиск по базам данных.
- Компьютерная зависимость. Навязчивые состояния в компьютерных играх или в программировании, в основном среди детей и подростков.

М. Орзак определил психологические симптомы, отвечающие за интернет-зависимость, к ним относится: склонность к депрессивному состоянию, ощущению пустоты вне интернета; повышенное настроение в

интернете; увеличение количества времени в интернете; сложность в том, чтобы остановить себя; пренебрежение семьей, друзьями и т.д.; появляются проблемы с работой, учебой; интернет-зависимый лжет членам семьи и работодателям о своей склонности [14].

Помимо психологических симптомов, доктор Орзак выделяет ряд физических симптомов: головные боли, нарушения питания, боли в спине, расстройства сна, появление сухости в глазах, длительное перенапряжение мышц.

Кроме того, можно допустить и отметить некоторые признаки личности, склонной к интернет-зависимости: индивид показывает эгоистические черты, ему свойственна заниженная самооценка, выражение инфантильности, личность проявляет безответственность, отмечаются эмоциональные колебания, не имеется взаимодействия во внешнем мире.

Бурова В.А. отмечает понятие интернет, как средство «ухода» от реального мира. Она предлагает выделить некоторые причины интернет-аддикции, а именно [4]:

- Анонимное «проживание» в сети: главной особенностью здесь является чувство защищенности, безопасности;
- Формирование новых образов «Я» (различные вымыслы, фантазии);
- Огромная возможность поиска нового собеседника. Легко можно найти собеседника, отказаться от него, продолжать искать нового;
- Доступ к информации.

Кимберли Янг отмечает, что интернет-аддикты чаще всего используют виртуальное пространство для:

1. Получения социальной поддержки;
2. Получения сексуального удовлетворения;
3. Получения признания окружающих;
4. Возможное изменение «Я».

По статистике, к интернет-зависимости склонны люди с двумя типа дезориентации: социальной и сексуальной [15, С. 57].

Социальная дезориентация выражается: в низкой самооценке, в избегании проблем и ответственности, в попытках отвлечься от какой-либо другой зависимости. Также, социальная дезадаптация характеризуется узким кругом общения, не умением высказать, поделиться своими переживаниями, не достатком близких отношений, импульсивностью, не умением спланировать свое время, добиваться поставленных целей и хорошо планировать свою деятельность. Эти люди, часто отказываются от ранее намеченных целей и как следствие пребывают в состоянии депрессии. Кроме того, для зависимого типа личности свойственны страх одиночества.

Сексуально дезориентированные интернет-зависимые - это вообще новый тип человека, достойный отдельного описания. По статистике, каждый пятый пользователь так или иначе вовлечён в сексуальную онлайновую деятельность. Драматизм данного вида зависимости для подростков заключается в том, что он настигает их в переходном возрасте, в момент полового созревания, и тогда у подростка формируется асоциальное представление о сексе. Для понимания, что делает киберсекс зависимостью, К. Янг предлагает следующую модель: доступность - контроль - возбуждение, которые являются тремя базовыми причинами этой зависимости [12].

Сеть интернет удовлетворяет многочисленные осмысленные и интуитивные необходимости пользователей. Он содержит все, чем может быть увлечен пользователь. И это главный фактор, объясняющий интерес к сети интернет. В соответствии с сведениями последних исследований, уход в мир фантазий стал одной из распространенных стратегий поведения современной молодежи в трудных жизненных ситуациях. Уже предполагаются концепции о том, что в информационном развитом обществе, новым «наркотиком» являются, компьютерные игры и интернет.

После анализа психологической литературы о сущности интернет-зависимости можно сказать, что обсуждение данного феномена началось не

так давно: в 1994 г. Сам термин «интернет-зависимость» в 1996 году предложил доктор А. Голдберг. В настоящее время феномен «зависимости от интернета» интенсивно обсуждается и исследуется, но целостного и всеобъемлющего подхода к данной проблеме в виде «интернет-зависимости у подростков» мы так и не нашли.

1.2. Особенности межличностных отношений в подростковом возрасте

Общение становится ведущим видом деятельности в подростковом возрасте. Именно здесь осваиваются нормы социального поведения, нормы морали. Д.И. Фельдштейн выделяет три формы общения подростов: интимно-личностную, стихийно-групповую, социально-ориентированную [65, с. 35].

Интимно-личностное общение - взаимодействие, основанное на индивидуальных симпатиях, - «я» и «ты». Содержанием подобного общения представляет собой участие собеседников в проблемах друг друга. Интимно-личностное взаимодействие появляется при условии общности ценностей партнеров, а участие поддерживается осознанием мыслей, чувств и намерений друг друга, эмпатий. Высшие формы интимно-личностного общения представляются в виде дружбы и любви.

Стихийно-групповое общение - связь, основанная на неожиданных контактах - «я» и «они». Стихийно-групповой вид общения подростков преобладает в том случае, если никак не организована социально-полезная деятельность подростков. Такого рода тип общения, приводит к выходу в свет различного рода подростковых компаний, неофициальных групп. В процессе спонтанно-массового общения устойчивый характер приобретает враждебность, безжалостность, высокую тревожность, закрытость и т.д.

Социально-ориентированное общение - взаимодействие, основанное на совместном выполнении общественно-важных дел - «я» и «общество». Социально-ориентированное общение обслуживает социальные потребности

людей и является фактором, содействующим формированию конфигураций социальной жизни компаний, коллективов, групп и т.д.

И.А. Зимняя выделяет следующие основные области затруднения человека в общении: этно-семно-культурная, статусно-позиционно-ролевая, индивидуально-психологическая, возрастная, деятельностная, область межличностных отношений [12, с. 34].

Статусно-позиционно-ролевая область затруднений в общении - эта область обуславливается целым рядом причин: семейным воспитанием, позиций в общности, атрибутами роли, статусом учреждения и т.д.

Возрастная область влияния возникает в определенной возрастной группе, где ребенок до школы предпочитает общение со взрослыми, до подросткового возраста почти половина детей предпочитает общение со сверстниками, после окончания школы юноши и девушки проявляют интерес к общению со взрослыми.

Область индивидуально-психологических затруднений - это та область, где индивидуально-психологические особенности партнеров общения выступают в качестве причины коммуникативных затруднений.

Н.В. Клюева, Ю.В. Касаткина полагают, что же «причинами проблем общения представлены: неблагополучные взаимоотношения в семье, что проявляется в непоследовательности и двойственности воспитания. Также причинами, по их мнению, могут стать психофизиологические нарушения, соматические и наследственные заболевания. Часто признаком заболевания являются отказ от контактов с людьми, избегание любого общения, уход в себя, замкнутость и пассивность. Возможно проявление повышенной возбудимости с агрессивностью, драчливостью, повышенная склонность к конфликтам, мстительностью, стремление причинить боль» [56, с. 67].

И.С. Кон считает, что «самая распространенная трудность в общении подростков - это застенчивость. Из 2500 опрошенных студентов в возрасте от 18 до 21 года 42% считает себя застенчивыми, причем 60% из них рассматривают застенчивость как серьезную трудность».

Л.А. Поварницына выделяет пять групп трудностей общения:

1 группа - трудности, связанные с неумением вести себя, незнанием, что и как сказать;

2 группа - трудности, связанные с непониманием и неприятием партнера общения;

3 группа - трудности, вызванные непониманием партнера общения, т.е. недостаточной сформированностью, собственной перцептивной стороны общения;

4 группа - трудности, связанные с переживанием неудовлетворения, даже раздражения по отношению к партнеру;

5 группа - трудности, вызванные общей неудовлетворенностью человека общением [56, с. 25].

Частыми причинами затруднений общения могут, по мнению исследователей, выступать индивидуально-психологические особенности общения, включая интеллектуальные, волевые, личные проявления человека.

В отрочестве общения с родителями, учителями и другими взрослыми начинает складываться под влиянием возникающего чувства взрослости. Подросток много анализирует себя, и появляющееся у него чувство взрослости определяет его отношение к собственным действиям, действиям ровесников, и взрослых. Подростки начинают проявлять противодействие взаимоотношению со взрослыми, и прежде всего, к исполняемым условиям со стороны старших, защищая при этом, свою собственную позицию. Они болезненно реагируют на реальные или кажущиеся ущемления своих прав, пытаются ограничить претензии взрослых по отношению к себе [63, с. 14].

В.А. Сухомлинский выделил основное противоречие внутренней позиции подростка: «с одной стороны, он хочет самодостаточности, протестует вопреки заботы, контроля, сомнения, с другого края, подросток ощущает тревогу и опасность, страх перед совладением новыми задачами. Он ожидает от старшего поддержки и помощи, однако, не желает сознаваться в этом. Данную трудность и парадоксальность внутренней позиции школьника,

взрослый обязан осознать. И именно на основе этого понимания строить свои отношения с ним. Совместная деятельность, общее времяпрепровождение помогают подростку по-новому узнать сотрудничающих с ним взрослых. В результате создаются более глубокие, эмоциональные и духовные контакты, поддерживающие подростка в жизни. В связи с легкой ранимостью подростка для взрослого очень важно найти формы налаживания и поддержания этих контактов. Подросток испытывает потребность поделиться своими переживаниями, рассказать о событиях своей жизни, но самому ему трудно начать столь близкое общение» [60, с. 74].

Большую значимость в данный этап, имеют требования, предъявляемые к ребенку в семье. Сам он больше притязает на определенные права, сем стремится к принятию на себя обязанностей. В случае если подростком ощущает, что от него ждут что-то, он должен иметь право отказаться от исполнения прямых обязанностей, перед взрослым. Следовательно, с целью изучения ребенком новой концепции взаимоотношений, значимо обоснование условий, исходящих от взрослых. Простое навязывание требований, как правило, отвергается.

В случаях, если взрослые относятся к подросткам как к детям, они высказывают протесты в разных вариантах, выражают неподчинение с целью поменять сформировавшиеся взаимоотношения. И взрослые, со временем, под влиянием требований подростков должны переключаться к новым условиям взаимодействия с ними. Этот процесс далеко не всегда проходит безболезненно, так как на восприятие взрослыми подростков как подчиненных и зависимых от них влияет множество факторов. Среди них необходимо выделить экономический фактор (подросток материально зависим от родителей) и социальный (подросток сохраняет социальное положение ученика). В результате между подростками и взрослыми могут возникать конфликты [25, с. 43].

Отличительными признаком подросткового возраста является подражание кому-либо. Больше имитируют действия значимого взрослого,

достигнувшего определенного уровня, к тому же в главную очередность обращается интерес во внешнюю сторону. При недостаточной критичности и несамостоятельности в суждениях такой образец для подражания может оказать негативное влияние на поведение подростка [3, с. 95].

Педагоги и психологи считают, что от взрослых, воспитывающих ребенка, зависит в первую очередь, благополучно в целом или болезненно, с нежелательными отклонениями - будет протекать его развитие в подростковом возрасте, что характер взаимоотношений взрослых с подростком, требования, которые они предъявляют, обстановка в семье - все это создает совершенно определенную атмосферу, в которой подростку дышится легко или, напротив, с трудом.

В детстве взаимодействие с ровесниками обретает абсолютную важность. В взаимоотношениях возрастного равенства, подростки отрабатывают методы отношений, проходят особую «школу» социальных отношений [37, с. 43].

В отрочестве в общении со сверстниками, школьники обучаются рефлексии. Обоюдный интерес, коллективное понимание окружающего мира и друг друга становится важным для подростка. Общение оказывается настолько притягательным, что дети забывают об уроках и домашних обязанностях. Связь с семьей, становится не на столько чувствительна, как в детском периоде.

Подросток менее зависим от родителей, чем в раннем детстве. Собственные процессы, проекты, секреты, он доверяет только товарищам, к родителям менее доверчив. При этом, в категорической форме отстаивает право на дружбу со своим сверстником, не терпит никаких обсуждений и комментариев по поводу не только недостатков, но и достоинств друга. Обсуждение личности друга в любой форме, даже в форме похвалы, воспринимается как покушение на его право выбора, его свободу. В отношениях со сверстниками подросток стремится реализовать свою личность, определить свои возможности в общении. Чтобы осуществлять эти

стремления, ему нужны личная свобода и личная ответственность. И он отстаивает эту личную свободу как право на взрослость. При этом по отношению к родителям подросток, как правило, занимает негативную позицию [37, с. 23].

Успехи в среде сверстников в отрочестве ценятся более всего. В подростковых объединениях в зависимости от общего уровня развития и воспитания стихийно формируются кодексы чести. В целом нормы и правила заимствуются из отношений взрослых. Здесь пристально контролируется то, как каждый отстаивает свою честь, как осуществляются отношения с точки зрения равенства и свободы каждого. Высоко ценятся верность, честность и караются предательство, измена, нарушение данного слова, эгоизм, жадность и т.п.

Нормативность в подростковых группах создается спонтанно, контроль за ней осуществляется в максималистских формах. В случае если ребенок подвел, кинул, оставил, он имеет возможность быть побитым, ему могут объявить бойкот. Подростки жестко оценивают сверстников, которые в своем развитии еще не достигли уровня самоуважения, не имеют собственного мнения, не умеют отстаивать свои интересы [30, с. 52].

Перечисленные отроческие ориентации в общении, в целом совпадают с ориентациями взрослых. Однако оценка поступков сверстников идет более максималистично и эмоционально, чем у взрослых.

При всей ориентации на утверждение себя среди сверстников подростки отмечаются крайним конформизмом в подростковой группе. Один зависит от всех, стремится к сверстникам и подчас готов выполнить то, на что его подталкивает группа.

Группа формирует ощущение «мы», что удерживает ребенка и усиливает его внутренние позиции. Зачастую подростки с целью увеличения данного «мы» прибегают к самостоятельной коллективный автономии, к самостоятельным невербальным символам. В данном возрасте школьники

начинаю носить одного стиля и типа одежду, для того чтобы выделить собственную сопричастность друг к другу.

Самое трудное в отрочестве - чувство одиночества, ненужности своим сверстникам. Подросток начинает комплексовать, испытывает чувство растерянности и тревоги. Совсем другое, когда отношения со сверстниками строятся благополучно: подросток удовлетворен этим и может чувствовать себя счастливым.

Для отрочества огромную значимость имеет приобретение друга. Товарищ, в подростковом возрасте приобретает особенную значимость. Взаимодействие согласно нормативам возрастного статуса, смешивается с мягкой привязанностью и почтением. Не только девочки-подростки выражают свои чувства объятиями и стремлением прикасаться друг к другу, это становится свойственно и мальчикам-подросткам. Наряду с дружескими потасовками и борьбой мальчики так же, как и девочки, выражают свои чувства, свою приязнь другу к другу через объятия и рукопожатия. Все - и мальчики, и девочки-подростки - озаряют своего друга сиянием восхищенных любящих глаз. Подростковая дружба, начавшись в 11, 12, 13 лет, постепенно переходит в юношескую, уже с другими особенностями взаимной идентификации. Следы возвышенных отношений и совместных стремлений к совершенствованию остаются в душе взрослого на всю жизнь [36, с. 79].

Каково бы не было воспитание в детстве, отделение с отцом с матерью предоставляется ребенку непросто. Отделение, взаимосвязанное с взрослением, свободно совершается в детстве. Оно имеет возможность - это сделать и в старшем возрасте.

Проявляющееся в детстве ощущение взрослости подталкивает школьника к этому, для того чтобы изучить новые «взрослые» типы взаимодействий. Данному содействуют яркое физическое формирование и эти факторы существенно влияют на изменение отношений между мальчиками и девочками: они начинают проявлять интерес друг к другу как к представителю другого пола. Подростку становится особенно важно, как относятся к нему

другие. С этим связывается собственная внешность: в какой мере лицо, прическа, фигура, манера держать себя соответствуют половой идентификации: «Я как мужчина», «Я как женщина». Особое значение придается личной привлекательности - это имеет первостепенное значение в глазах сверстников [63, с. 51].

У старших подростков общение между мальчиками и девочками становится более открытым: в круг общения включаются подростки своего пола. Привязанность к сверстнику другого пола может быть интенсивной, как правило, ей придается очень большое значение. Отсутствие взаимности иногда становится причиной сильных негативных эмоций.

Таким образом, важным критерием и фактором формирования межличностных отношений в подростковом возрасте являются две разные по своему значению для психического развития системы взаимоотношений подростка: одна - со взрослыми, другая со сверстниками. Обе продолжают формироваться в продолжении всего возрастного периода. Выполняя одну и туже общую социализирующую роль, эти две системы взаимоотношений нередко входят в противоречие друг с другом по содержанию и по регулирующим их нормам, что негативно сказывается на межличностных отношениях подростка со сверстниками.

1.3. Обзор современных психологических исследований изучения межличностных отношений

В современной отечественной психологии проблема межличностных отношений начала исследоваться сравнительно недавно (с конца 50-х – начала 60-х г.г. XX века). Первые исследования по данной проблеме были сделаны А.Ф. Лазурским в начале XX столетия. Всю совокупность отношений личности к внешним ее объектам, к среде, к социальной деятельности и отдельным ее сторонам, социальной группе, государству и т.д. Лазурский обозначил как экзо-психику.

Прогрессивная сторона учения А.Ф. Лазурского об отношениях состоит в следующем:

- отношения определяют психическое содержимое личности, а также индивидуальность с точки зрения ее активного взаимодействия с находящейся вокруг реальностью;
- отношения представляют, как широкое общение, т.е. не к определенного предмету или явлению, а к установленной категории явлений или к стороне действительности;
- отношения личности определяет психику в целом, устанавливая содержание всех сторон, наиболее разных процессов и мотивов, чувств и эмоций, воли, представлений, мышления, интересов, потребностей, влечений, в характеристиках психологического содержания главное значение приобретает - социальное содержание личности;
- отношения обладают определенной субъективно-эмоциональной направленностью, которая свидетельствует об эмоциональной реакции человека на определенные объекты;
- отношения личности рассматривается как стойкие, привычные, хорошо укрепившиеся категории.

В своих работах А.Ф. Лазурский подмечает, что оригинальность человека обусловливается не только лишь своеобразием его внутренних психических функций, вроде его памяти, воображения, интереса и т.п., но в не меньшей степени и его отношениями к окружающим его явлениям, тем, как каждый человек реагирует на те или иные объекты, что он любит и ненавидит, чем интересуется и к чему равнодушен, т.е. его экзо-психическими проявлениями.

В отношении каждого человека к любой категории явлений можно различать следующие четыре стороны:

1. Наличие или отсутствие определенного отношения к данной категории и степень его интенсивности. Здесь учитывается возможность не только положительного отношения, но также и отрицательного. Кроме того,

наряду с прямым, непосредственным отношением, отмечается также возможность утилитарного отношения. Утилитарное отношение – оценка какой-либо области только с точки зрения ее полезности для чего-либо иного есть, собственно, отсутствие соответствующего специфического интереса к ней.

2. Специфические формы, качественные особенности интереса. Формы могут обуславливаться, во-первых, многообразием самих объектов, принадлежащих к данной категории. Во-вторых, формы интереса определяются многообразием отношений к объектам. Наряду с формами самого отношения указывается также и на разнообразные характерологические существенные способы достижения этого отношения, а также на различные формы удовлетворения или осуществления данного интереса.

3. Уровень развития или дифференциальности интереса. Сюда относится, прежде всего, дифференциальность отношения в точном смысле слова, т.е. наличие в нем оттенков. Далее сюда относится та эволюция отношений, которая определяется интеллектуальным или общекультурным развитием человека: степень сознательности отношения и степень культурности.

4. Широта или объем. Здесь можно различать, прежде всего, количество объектов, привлекших интерес данного человека. С другой стороны, отмечается количество сторон объектов, на которые распространяется отношение в каждом конкретном случае [25].

Таким образом, в учении А.Ф. Лазурского об отношениях личности отсутствует активный, преобразующий характер особенностей личности, формирование социально-адекватных форм отношений. Его личность активно приспосабливается к внешним условиям жизни, находясь в ограниченных рамках экзо-психики. Внешние социальные условия определяют отношения личности лишь в качестве необходимых условий их возникновения.

С.А. Рубинштейн исследует понятие «межличностные отношения» как специфическую форму отражения действительности. Согласно С.А. Рубенштейну «отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину». «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений; то, из чего оно состоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится [6, с. 146].

С.А. Рубинштейн оценивал взаимоотношения в рамках сознания. Сознание - специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него, потому психический факт не определяется однозначно лишь отношением к субъекту, переживанием которого он является.

Находясь выражением субъекта и отображением предмета, сознание - целостность переживания и познания. При этом сознание не только знание, но и отношение к этому знанию. Психическое переживание познается и осознается через свое отношение к объекту. Сознание человека в собственном внутреннем содержании определяется посредством своего отношения к объективному миру. Сознание - это осознанное бытие, единство объективного и субъективного. Оно формируется в процессе общественной практики и включает практическое и теоретическое отношение. Практическое сознание человека как общественного существа - это в высших своих проявлениях нравственное сознание.

Становление сознания, по Рубинштейну, связано со становлением новой формы бытия - бытия человеческого, субъект которой способен, выходя за пределы собственного одиночного существования, отдавать отчет о своем отношении к миру, к другим людям. Наличие сознания предполагает, таким образом, выделение человека из его окружения, появление отношений субъекта деятельности и познания к объективному миру [6].

Наиболее полное изучение межличностных отношений представлено в теории отношений В.Н. Мясищева. Он дал определение отношения, как «…

целостной системы индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [4, с. 34].

Система межличностных отношений вытекает из всей истории развития человека и определяет характер переживания личности, особенности ее восприятия, поведенческих реакций и др. Положительный или отрицательный опыт межличностных отношений формирует его систему внутренних отношений к миру.

Взаимоотношения объединяют человека не столь с внешними сторонами предметов, сколько с самим объектом в полном, хотя в отношении к предмету или лицу могут выявляться различные стороны связи с разными сторонами, например, отрицательными или положительными свойствами объекта [4].

В.Н. Мясищев дал формулировку понятию «психическое отношение». Особая значимость данного определения для психологии состоит в этом, что, во-первых, группа психических взаимоотношений соединяет наружное с внутренним. Во-вторых, анализ взаимоотношений цельно-индивидуальное, благодаря тому, что что же принадлежит к людям в полном, равно как к личности. В-третьих, в концепции взаимоотношений людей к реальности с выдающейся доказательностью представляет преобладающая и всегда характеризующая значимость отношений к людям.

В-четвертых, особенно характерно, что в главном, т.е. применительно к людям, выступает двусторонний взаимный характер этих отношений. Они выступают не только как отношения субъекта – человека к другому человеку как объекту- субъекту, но как межличностные отношения двух субъектов [4, с. 160].

Основные положения теории В.Н. Мясищева об отношениях личности сводятся к следующему:

1. Отношение - это не неполное ограниченное высказывание личности, а целое, встроенное формирование, важная характеристика. Индивидуальность - высшая концепция взаимоотношений человека. Выделяя

типы взаимоотношений, В.Н. Мясищев акцентирует внимание, что данное выборочные взаимоотношения, точнее, «стороны общего настоящего отношения», т.к. «отношение, равно как взаимосвязанность субъекта с предметом едино», оно высказывает индивидуальную, личностно-индивидуальную, психологическую связь личности с реальностью.

2. Отношение связано с реальностью, действием, отображением реальности. Процессы деятельности, их течение, активность, функциональная характеристика отражается в отношениях личности к задаче, процессу и условиям деятельности. Предметность отношений раскрывается в потребностях, интересах, убеждениях, оценках и т.п.

3. Отношение имеет динамичный вид и представляется продуктом личного формирования. В формировании личности, отслеживается формирование отношение. В ходе онтогенеза личности меняется содержание и устройство взаимоотношений, а кроме того уровень осознанности и обобщенности.

4. Структурность отношений состоит из конкретных и опосредованных частей, из целостности базисного и процессуального. Опосредованные отношения определяются пунктом прогнозируемого итога работы в системе целей персоны. Непосредственное отношение - отношение к процессу, к цели и обстановке деятельности.

5. Сложными сформированного взаимоотношения представляется значимость, осмысленность, динамичность, избирательность [4].

В связи с проблемой взаимодействия и межличностных отношений необходимо рассмотреть вопрос о связи того и другого. Является ли взаимодействие лишь процессуальным выражением отношения как потенциального, или, наоборот, отношение является потенциальным эквивалентом процессов взаимодействия? Тут имеется внутреннее зависимое положение, однако отсутствует стабильная взаимосвязь. Суть данного неполноценного совпадения состоит в том, что связь по внешнему виду регламентируется, в нем отношение выражается в отрегулированной

социальными требованиями форме. Условия дисциплины и соблюдения общественных норм поведения, (конвенциальных общепризнанных мер приличия, такта, этикета) не допускают прямого проявления отношений, а особенности связи между требованием формы взаимодействия и истинным характером отношения чрезвычайно важны для динамики взаимодействия и характеристики взаимоотношений людей [4].

Свой вклад в развитие психологии отношений внесла М.И. Лисина. Она выделяет три вида отношений: отношение к себе, отношение к другим людям и отношение к предметному миру.

В этой совокупности, которая составляет сущность личности, указанные три вида если не исчерпывают ее, то действительно считаются важнейшими.

Три отмеченных типа взаимоотношений никак не отделены друг от друга, а составляют собственно «ансамбль»: мы познаем себя через других людей, а в других глядимся как в зеркало. Через вещи относимся к человеку, а отношение к предметному миру опосредуем отношением к себе и другим людям.

Назначенные взаимоотношения взаимосвязаны и на генетическом уровне. Первоначальным у ребенка появляется расположение к тесному отношению со взрослым, наперед ставя «человеческие отношения». Под его воздействием логически вторично (хоть онтогенетически практически мгновенно) у ребенка наступает период отражения самого себя. И вдобавок позже формируется отношение к иному миру – предметам, феноменом природы, объектам находящейся вокруг сферы. Рядом данном расположение к тесному контакту со взрослым составляет в таком случае важнейшее требование, без которого другие типы взаимоотношений появиться никак не имеют все шансы [3, с. 293].

Также исследованиями межличностных отношений занимались А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, Я.Л. Коломенский, Л.Ф. Лисенкова и другие отечественные психологи. Их точки зрения по данной проблеме сводятся к следующему.

Я.Л. Коломенский характеризует межличностные отношения как внутреннее состояние человека, отражающее отношение людей друг к другу [5]. В связи с данными психологическими взаимоотношения среди людей принято подразделять в служебные и частные в согласовании с той вот системой, в каком месте они создаются. Служебные взаимоотношения санкционированы, оформляются фактически и испытываются окружением либо раздельными его резидентами. частные взаимоотношения имеют все шансы сознаваться и в том числе и поощряться внешними организациями, однако они никак не регулируются фактически.

Различают еще деловые и личные (или межличностные отношения). Деловые взаимоотношения сопряжены с учебой и рабочий коллективной работой и формируются ею. Личные взаимоотношения имеют все шансы являться оценивающими (восторг, известность) и эффективными (сопряженными с взаимодействием). Они обусловлены никак не столь беспристрастными критериями, какое количество индивидуальной необходимостью в общении и ублажение данной необходимости.

В структуре взаимодействия и общения людей, как правило, выделяют три составляющие: поведенческую, аффективную и когнитивную (по Я.Л. Коломенскому); практическую, аффективную, гностическую (по А.А. Бодалеву); регулятивную, аффективную, информационную (по Б.Ф. Ломову) [5, с. 216].

К поведенческому компоненту относят результаты деятельности и поступки, мимику, жестикуляцию, пантомимику, локомоцию (перемещение в пространстве), речь.

Эмоциональный компонент выражается в различных эмоциональных состояниях и имеет возможность закрепиться на уровне физиологии и субъективности. К примеру, согласно интенсивности положительных и отрицательных эмоций, конфликтности (внутриличностной или межличностной), эмоциональной восприимчивости, довольством собой, партнером, работой. Когнитивный компонент содержит в себе все

психические процессы, связанные с познанием себя и окружением (через, ощущение, восприятие, память, мышление, воображение).

Частичным случаем психологических отношений являются межличностные отношения. Такие отношения охватывают значительный круг явлений, но не все они могут быть квалифицированы с учетом трех компонентов взаимодействия: восприятия и понимания людьми друг друга; межличностной привлекательности (притяжение и симпатия); взаимовлияния и поведения (в частности ролевого).

Симпатия - это чувственно положительная установка на субъект взаимодействия. Обоюдная симпатия формирует целое внутригрупповое состояние удовлетворения. Притяжение, в основном, связано с потребностью человека быть вместе с другим конкретным человеком. Притяжение часто сопряжено с переживанием симпатий (эмоциональный компонент взаимодействия). Симпатия и притяжение могут проявляться иногда независимо друг от друга.

Межличностное притяжение (отталкивание), симпатии (антипатии) можно анализировать как требование и итог сопоставимости (несовместимости) двух лиц в некоторых условиях взаимодействия. Вид межличностного взаимодействия обусловливается видом условия и индивидуальными отличительными чертами его соучастников. Условия партнерства и соперничества подразумевают различный вид операций и действия личности в полном.

Для образования дружеских отношений в парах большое значение имеет совместная деятельность и принадлежность к одной и той же группе. В целом сходства (различия) двух взаимодействующих личностей определяются следующими основными факторами: социологическим (социально-экономическим статусом, профессией, образованием); социально-психологическим (ценностными ориентациями, общностью целей и позиций, межличностным статусом и т.д.); психологическим (темпераментом, эмоциональностью, реактивностью организма). Характер дружеских

отношений имеет и половые различия: в мужской дружбе реализуются преимущественно предметно-деятельностные отношения, в женской – субъективно-эмоциональные.

Стойкость отношений обусловливается не только лишь совпадением ценностных ориентаций и иных общественных и общественно-эмоциональных характеристик, однако и установленной координацией поведенческих действий наиболее простого степени (стандартов действия, нрава, характера и т.д.). Ритм, темп, достоверность исполнения любого поведенческого действия, обращенного никак не только лишь в осуществление настоящих вопросов, однако и в связь людишек, постоянно содержит значимость с целью эффективного функционирования равно как служебных, таким (образом и частных компаний).

Если соотнести два фактора – уровень социометрического статуса и степень сходства по нему участников группы, - то окажется, что: устойчиво взаимодействуют друг с другом (дружат) лица, имеющие разные социометрические статусы в группе; отвергают друг друга, т.е. испытывают межличностное неприятие, те лица, которые имеют сходные, но недостаточно высокие статусы (уровень «пренебрегаемых» и «не предпочитаемых»).

Направленность субъекта на внешний или внутренний мир (экстравертированность или интервертированность) является важной характеристикой, влияющей на межличностные отношения.

В процессе углубления взаимодействия (за счет увеличения длительности и значимости совместной деятельности и общения) роль ведущих интересов и ценностных ориентаций усиливается. Для действительной дружбы важно ценностно-ориентированное единство.

Система развития межличностной привлекательности (лежит в базе дружественных отношений) имеет специфику в зависимости от возраста и условий, в которых возникает отношения взаимной привязанности. Регуляция привлекательности опирается на условия взаимодействия.

Первоначально, чтобы ощутить расположение (антипатию), влиться в взаимодействие, человек осознанно либо непроизвольно постигнет другого человека. На основе подобного процесса может возникать взаимопонимание. Это понятие обычно определяют, как взаимное понимание и согласие. Понимание - способность осмысливать, постигать содержание высказывания, его значения, личностные помыслы партнера по взаимодействию. Это когнитивный процесс установления связи между явлениями. Но, даже если люди хорошо понимают друг друга, этого часто оказывается недостаточно для их функционирования как партнеров - необходимо еще согласие. Если в понимании доминирует когнитивная составляющая, то во взаимном согласии - эмоциональная и поведенческая составляющие отношения. В межличностных отношениях согласие приводит к взаимной удовлетворенности партнеров друг другом. Процесс взаимопонимания может заканчиваться достаточно устойчивой межличностной привлекательностью.

Наиболее важными параметрами взаимопонимания людей является адекватность и идентификация. Адекватность - это точность отражения одной личностью другой. Идентификация представляет собой внутреннее отождествление, уподобление человека другому лицу (или объекту). Идентификация в случае межличностных отношений завершается определением сходства (различия) между двумя личностями в сознании каждой из них в отдельности.

В межличностных отношениях важную роль играет совместимость и срабатываемость.

Существует четыре уровня совместимости: психофизиологический, психологический, социально-психологический и социологический. Психофизиологический уровень совместимости основывается на взаимодействии особенностей темперамента, потребностей индивидов; психологический - включает взаимодействие характеров, мотивов и стереотипов поведения; социально-психологический предполагает согласование функционально-ролевых ожиданий и действий; на

социологическом уровне важно совпадение (или сходство) интересов, ценностных ориентаций.

Учитывая эти факторы, можно считать совместимыми людей, которые ситуативно неделимы в смысле внутреннего единства и самоуправления. Противоположность совместимости конфликтность является следствием несовместимости друг с другом двух одновременно возникших побуждений действовать. Несовместимость побуждений возникает тогда, когда два побуждения вступают в противоречие, исключая друг друга. Взаимоисключение является основным показателем конфликта или несовместимости.

Психологическая несовместимость проявляется, как неспособность в критических ситуациях понять друг друга, не синхронность психомоторных реакций, различия во внимании, мышлении и другие врожденные и приобретенные свойства личности.

Сработанность - согласованность в работе между ее участниками. Согласованность здесь понимается как единомыслие, общность точек зрения, единодушие и дружеские отношения. В этом случае взаимная удовлетворенность взаимодействием партнеров опосредована деятельностью.

Признаками различия совместимости и срабатываемости являются: характер условий взаимодействия (связанных с удовлетворением партнерами потребности в общении или с решением производственных задач); относительная значимость параметров успеваемости совместной деятельности и субъективной удовлетворенности партнеров; степень эмоционально-энергетических затрат лиц, решающих общие задачи (затраты фиксируются на физиологическом уровне) [1].

Если совместимость характеризуется максимальной субъективной удовлетворенностью партнеров друг другом при значительных (выше среднего) эмоционально-энергетических затратах (субъективная удовлетворенность - главный компонент совместимости), то срабатываемость определяется, в первую очередь, эффективностью деятельности.

Переживание человека не остается незамеченным другими людьми. Это обусловлено тем, что взаимные переживания (взаимопонимание, сопереживание, сочувствие, соучастие) является одной из значимых образующих человека. На базе этой составляющей личности человека возможно формирование эмпатии как способности к сопереживанию.

Форма эмпатии зависит от типа и характера межличностных отношений. Если когнитивная и эмоциональная эмпатия возможна при любых типах отношений, то поведенческая действенная эмпатия характерна для близких отношений. Эмпатия - социально одобряемое качество личности, но она может иметь индивидуальный избирательный характер, когда отклик возникает на переживание не любого человека, а только значимого.

Высшая форма эмпатии выражается в полной межличностной идентификации. При этом наблюдается идентификация не только мысленная (воспринимаемая, понимаемая), не только чувственная (сопереживаемая), но и действенная. Высшая форма эмпатии действенная характеризует как психологическую, так и нравственную сущность человека.

Выводы по 1 главе

Анализируя психологическую литературу, мы можем сделать вывод о том, что проблема интернет-зависимости рассматривается не так давно. Только в 1996 году ввели сам термин «интернет-зависимость» психиатром, психологом Голдбергом А. В современном мире феномен «зависимости от интернета» интенсивно обсуждается и исследуется. Тем самым мы упираемся в еще одну область исследования, это межличностные отношения. Мы понимаем, что два фактора как зависимость и отношения, связаны друг с другом.

В подростковом возрасте происходят определенные условия развития межличностных отношений, одна сторона со взрослыми, другая со сверстниками. Обе продолжают формироваться в продолжении всего

возрастного периода. Выполняя одну и ту же общую социализирующую роль, эти две системы взаимоотношений нередко входят в противоречие друг с другом по содержанию и по регулирующим их нормам, что негативно сказывается на межличностных отношениях подростка со сверстниками.

Так же, анализ работ отечественных психологов по проблеме межличностных отношений показал, как общего понятия, что отношение – целостная система индивидуальных избирательных сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности и что межличностные отношения – это личностно значимое образное, эмоциональное и интеллектуальное отражение людьми друг друга, которое представляет собой их внутреннее состояние. Система отношений определяет характер переживаний личности, особенности ее восприятия, поведенческих реакций и др. Позитивный или негативный опыт межличностных отношений человека с другими людьми формирует его систему внутренних отношений.

Глава 2. Эмпирическое исследование изучения сферы межличностных отношений интернет-зависимых подростков

2.1. Организация эмпирического исследования

В начале нашего исследования были выдвинуты следующие положения:

Целью работы является изучение межличностных отношений интернет-зависимых подростков.

Гипотеза исследования: существуют различия в межличностных отношениях интернет-зависимых и интернет-независимых подростков, а именно подростки, имеющие высокий социометрический статус менее интернет-зависимы, в отличие от детей, имеющих низкий социометрический статус.

Организационная база: исследование проводилось на базе МБОУ СОШ с. Бессоновка с ноября 2018 года по май 2019. Всего в исследовании приняли участие 30 человек, учащиеся 8-го класса в возрасте от 13 до 14 лет.

В ходе диагностического эмпирического исследования были использованы следующие методики:

- тест Т.Лири, диагностика межличностных отношений (ДМО);
- тест CIAS (шкала интернет-зависимости Чена);
- тест на вербальную диагностику самооценки личности Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.;
- социометрия Дж.Морено – для измерения межличностных отношений;

С помощью методики Т. Лири исследовались межличностные отношения подростков. При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора: доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия. Для представления основных социальных ориентации Т. Лири разработал

условную схему в виде круга, разделенного на секторы. В этом круге по горизонтальной и вертикальной осям обозначены четыре ориентации: доминирование-подчинение, дружелюбие-враждебность. В свою очередь, эти секторы разделены на восемь – соответственно более частным отношениям. Для еще более тонкого описания круг делят на 16 секторов, но чаще используются октанты, определенным образом ориентированные относительно двух главных осей. Опросник содержит 128 оценочных суждений, из которых в каждом из 8 типов отношений образуются 16 пунктов, упорядоченных по восходящей интенсивности. Методика построена так, что суждения, направленные на выяснение какого-либо типа отношений, расположены не подряд, а особым образом: они группируются по 4 и повторяются через равное количество определений.

С помощью шкалы Чена, мы исследовали интернет-зависимость подростков, позволяющий диагностировать не только наличие или отсутствие интернет-зависимости, но и качественно определить выраженность тех или иных симптомов, характеризующих структуру зависимого поведения. Тест CIAS (шкала интернет зависимости Чена) состоит из 26 вопросов. Сумма всех шкал или общий балл является интегральным показателем - общим показателем наличия интернет зависимого поведения. На основе результатов первичного анализа и адаптации московскими исследователями предлагаются следующие пороги оценки интернет зависимого поведения при использовании шкалы Чена. От 27 до 42 - минимальный риск возникновения интернет зависимого поведения, от 43 до 64 - склонность к возникновению интернет зависимого поведения, от 65 и выше - выраженный и устойчивый паттерн интернет зависимого поведения.

Для ответа на вопрос об уровне самооценки, мы использовали вербальную диагностику самооценки личности Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Включает в себя 32 вопроса, подсчет баллов производится по схеме: «очень часто» — 4 балла, «часто» — 3, «редко» — 2, «никогда» — 0

Методика социометрии американского психолога Дж.Морено. Метод социометрии предоставляет возможность определить количественные показатели предпочтения, безразличия и отвержения, которые обнаруживаются членами группы в процессе межличностного взаимодействия. Социометрическая техника построена на том, что исследуемые лица выбирают (или отвергают) партнеров для совместного проведения свободного времени, совместной работы или учебы и т. д. В основу социометрического метода положен вопрос, который задавался испытуемым: «Кого из своих одноклассников ты взял в новый класс?», и обратный вопрос «Кого из своих одноклассников ты не взял в новый класс?». Использовался параметрический вариант, т.е. вводилось ограничение числа выборов до 5 человек максимум. Социометрический метод является весьма оперативным, поскольку с его помощью может быть достаточно быстро и точно выявлена картина эмоциональных отношений внутри группы. На основании полученных результатов составляется матрица. Матрица состоит: по вертикали – из списка фамилий группы, расположенных в алфавитном порядке; по горизонтали – их номера, под которыми испытуемые обозначены в списке.

Напротив фамилии каждого испытуемого заносятся данные о сделанных им выборах. Если испытуемые сделали взаимные выборы, то соответствующие цифры этих выборов обводятся. Внизу матрицы подсчитывается количество выборов, полученных каждым испытуемым (по вертикали сверху вниз), в том числе и взаимных выборов. Далее можно вычислить социометрический статус каждого учащегося, который определяется по формуле:

$$\mathrm{C} = \frac{M}{n-1}$$

где С – социометрический статус учащегося; М – общее число полученных испытуемых положительных выборов (если учитывать отрицательные выборы, то их сумма вычитается от суммы положительных);

где n- число испытуемых. В зависимости от количества полученных социометрических положительных выборов можно классифицировать испытуемых на пять статусных групп:

- **«Звезды»** - В два раза больше положительных выборов, чем среднее число полученных положительных выборов одним испытуемым;
- **«Предпочитаемые»** - В полтора раза больше положительных выборов, чем среднее число полученных положительных выборов одним испытуемым
- **«Принятые»** - не попавшие в другие группы;
- **«Пренебрегаемые»** - В полтора раза меньше положительных выборов, чем среднее число полученных положительных выборов одним испытуемым или отрицательных выборов в полтора раза больше, чем положительных;
- **«Отвергаемые»** - В два раза меньше положительных выборов, чем среднее число полученных положительных выборов одним испытуемым или есть отрицательные выборы, но нет положительных;
- **«Изолированые»** - Нет ни положительных ни отрицательных выборов;

Среднее число полученных выборов одним испытуемым (К) вычисляется по формуле:

$$K = \frac{\text{общее число сделанных выборов}}{\text{общее колличество испытуемых}}$$

Процедура проведения. В соответствии с количеством участников исследования были заранее подготовлены социометрические карточки, куда вносятся и вопросы, и критерии. Заполнение социометрических карточек каждый участник производит самостоятельно. Исследование начинается с подробного разъяснения условий проведения, порядка заполнения социометрической карточки.

В качестве методов математической статистики использовался t-критерий Стьюдента.

Критерий Стьюдента используется для оценки различий величин средних значений двух независимых выборок. В ходе применения данного критерия мы оперируем двумя типами гипотез:

H_0- различия величин средних значений двух выборок, которые распределены по нормальному закону не существуют.

H_1- различия величин средних значений двух выборок, которые распределены по нормальному закону существуют.

Статистика критерия для случая несвязанных, независимых выборок равна:

$$t_{\text{эмп}} = \frac{\bar{x} - \bar{y}}{\sigma_{x-y}}$$

где $\bar{x}$, $\bar{y}$- средние арифметические в экспериментальной и контрольной группах,

Если $n_1=n_2$, то стандартная ошибка разности средних арифметических будет считаться по формуле:

$$\sigma_{x-y} = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2 + \sum (y_i - \bar{y})^2}{(n-1) \cdot n}}$$

где n величина выборки.

Подсчет числа степеней свободы осуществляется по формуле:

$k = n_1 + n_2 - 2$.

При численном равенстве выборок $k = 2n - 2$.

Критерий Фишера, позволяет сравнивать величины выборочных дисперсий двух рядов наблюдений.

Формула вычисления по критерию Фишера F такова:

$$\varphi_{\text{эмп}} = |\varphi_1 - \varphi_2| \times \sqrt{\frac{n_1 \times n_2}{n_2 + n_2}}$$

где, φ_1 – величина угла соответствующая большей процентной доли;

φ_2 – величина угла соответствующая больше процентной доли;

n_1 – число испытуемых первой группы;

n_2 – число испытуемых второй группы;

В ходе применения данного критерия мы оперируем двумя типами гипотез:

H_1 – отсутствуют статистически достоверные различия.

H_1 – существуют статистически достоверные различия.

$F_{эмп}$ всегда больше или равно 1.

2.2. Анализ и интерпретация интернет-зависимости подростков

На первом этапе мы рассматривали интернет-зависимость подростков. Причины возникновения интернет зависимости у подростков – период гормональной перестройки организма, когда для подростков становиться проблематично общаться, завязывать новые знакомства, построить общение с противоположным полом (конечно, это касается не всех, но многих подростков), также существует проблема – невозможность самовыражения, сложности адаптации в новом коллективе, повышенная обидчивость. Подростки, которые с трудом высказывают свои мысли, чувства, свою точку зрения, потому что бояться осуждения реального общества, в виртуальном мире могут высказать все, что у них накипело, не боясь осуждения. Все это подросток пытается получить в виртуальном мире с нереальными друзьями.

Используя шкалу Чена, мы выделяем несколько критериев оценки, минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения (низкий), склонность к интернет-зависимости (средний), выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения (сформированная зависимость). Результаты методики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень сформированности интернет-зависимости подростков (в %)

Минимальный риск (низкий уровень)	Склонность и выраженность (высокий уровень)
40	60

Мы можем видеть, что 60% подростков склонны к интернет-зависимости, уже имеют интернет-зависимость как устойчивый и сформированный паттерн, лишь 40% подростков имеют минимальный риск к интернет-зависимости. На основе полученных данных мы выделяем 2 группы испытуемых, определяем их в интернет-зависимые и интернет-независимые. К интернет-зависимым подросткам, мы отнесем склонность и выраженную, устойчивую сформированную зависимость. К интернет-независимости мы отнесем подростков, получивших наименьший показатель, минимальный риск (Приложение 1).

На следующем этапе мы рассматриваем социометрический статус подростков. Подростковый возраст является пиковым этапом в социальном становлении личности. Социальная ситуация развития представляет собой переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Подросток занимает промежуточное положение между детством и взрослостью. Социальная ситуация развития – сепарация от взрослых и группирование. Общение является для подростков очень важным информационным каналом.

В системе социометрического статуса получились следующие группы, на рисунке 1 приведена круговая диаграмма процентного соотношения классификации испытуемых в группе.

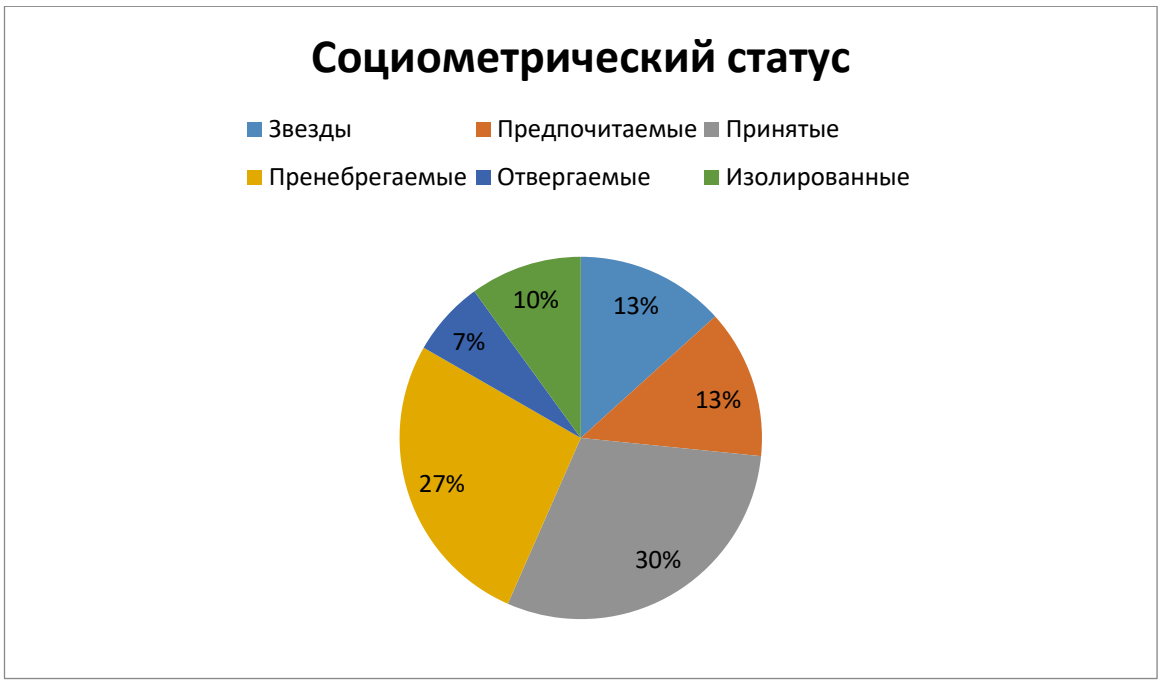

Рис. 1. Распределение учеников в (%) с разным социометрическим статусом.

Анализ круговой диаграммы показал, что 13,3% (4 чел.) имеют статус «звезды». «Звезды» - это ребята, которые пользуются максимальной успешностью среди своих сверстников, все хотели бы с ними дружить, входить в круг общения данных детей.

13,3% (4 чел.) имеют статус «предпочитаемые». К «предпочитаемым» относятся такие дети, которые обладают достаточно широким кругом связей среди своих сверстников.

30% (9 чел.) составляет статус «принятые», эти дети, которые не попали не в одну из представленных групп.

26,7% (8 чел.) обладают статусом «пренебрегаемых» (дети, получившие меньше среднего значения положительного выбора). «Пренебрегаемые» - ученики, с которыми подавляющее большинство ребят не хотят общаться, но сами дети стремятся к общению со своими сверстниками. Они имеют ограниченный круг общения, обычно не более чем один – два друга.

6,7% (2 чел.) имеют статус «отвергаемых», (дети, получившие отрицательные выборы или в два раза меньше положительных выборов, чем среднее число положительных выборов). «Отвергаемые»- те дети, которые не

проявляют инициативы в общении с одноклассниками. С ними никто не хочет иметь взаимоотношений.

10% (3 чел.) вошли в группу «изолированных», у данных испытуемых нет ни одного положительного, ни одного отрицательно выбора.

Далее, мы соотносим социометрический статус с интернет-зависимостью. Среди социометрического статуса выделяется такой статус как, «звезда», «предпочитаемые», «принятые», «пренебрегаемые», «отвергаемые», и «изолированные».

В группе интернет-независимых подростков было выявлено 33% испытуемых со статусом «звезда», 33% - со статусом «предпочитаемые», 17% - со статусом «принятые» и 17% - со статусом «пренебрегаемые». Испытуемых со статусом «отвергаемые» и «изолированные» среди интернет-независимых подростков выявлено не было, следовательно, интернет-независимым подросткам не свойственно отчуждение от класса. Среди интернет-зависимых подростков, показатели несколько иные, так в статусе «звезда» и «предпочитаемые» подростков не выявлено; подростки в статусе «принятые» составляют 28% выборки, 44% детей данной группы имеют статус «пренебрегаемые», 6% имеют статус «отвергаемые» и 22% подростков имеют статус «изолированные». Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Соотношение социометрического статуса с интернет-зависимостью подростков (в %)

Социометрический статус	Интернет-независимые подростки	Интернет-зависимые подростки
«звезда»	33	0
«предпочитаемые»	33	0
«принятые»	17	28
«пренебрегаемые»	17	44
«отвергаемые»	0	6
«изолированные»	0	22

В данном соотношении видно, что преобладающие большинство в статусе «звезда», «предпочитаемые», «принятые», имеют минимальный риск к интернет-зависимости, либо склонность к зависимости. Подростки, имеющие статус «пренебрегаемые», «отвергаемые», «изолированные», имеют выраженную интернет-зависимость, а также, склонность к зависимости. Такое соотношение показывает нам, что школьники, имеющие более высокий социометрический статус, имеют минимальный риск к возникновению интернет-зависимости, в отличие от детей имеющие более низкий социометрический статус.

Выявление соотношений социометрического статуса и самооценки подростков показал, что для 45% школьников, имеющих высокий социометрический статус, характерна низкая самооценка, для 55% подростков - средняя самооценка. Среди среднестатусных детей 53% имеют низкую самооценку, 47% среднюю. Среди низкостатусных детей 50% имеют низкую самооценку и 50% среднюю. Испытуемых с высокой самооценкой ни в одной из групп не обнаружено. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение социометрического статуса и уровня самооценки подростков (в %)

Социометрический статус	Уровень самооценки подростков		
	Высокий	Средний	Низкий
Высокостатустные	0	55	45
Среднестатустные	0	47	53
Низкостатустные	0	50	50

Для соотношения высокого и низкого статуса было выделено две группы испытуемых, это высокостатусные и низкостатусные группы, в группу высокостатусных вошли «звезды», «предпочитаемые», «принятые», в группу низкостатусные - «пренебрегаемые», «отвергаемые», «изолированные». Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Соотношение высокостатусных и низкостатусных подростков с интернет-зависимостью (в %)

Социометрический статус	Интернет-независимые подростки	Интернет-зависимые подростки
Высокостатусные	83	39
Низкостатусные	17	61

Анализируя данные таблицы 4 можно сказать, что среди интернет-независимых подростков 83% испытуемых относятся к группе высокостатусных и только 17% к группе низкостатусных. Среди интернет-зависимых подростков 39% испытуемых высокостатусные и 61% - низкостатусные.

На этом этапе нами была проведена математическая обработка результатов, для сравнения величины выборочных дисперсий двух рядов наблюдения. Для этого был взят критерий Фишера, который позволяет сравнивать величины выборочных дисперсий двух рядов наблюдений.

Формула вычисления по критерию Фишера F такова:

$$\varphi_{\text{эмп}} = |\varphi_1 - \varphi_2| \times \sqrt{\frac{n_1 \times n_2}{n_2 + n_2}}$$

где, φ_1 – величина угла соответствующая большей процентной доли;

φ_2 – величина угла соответствующая больше процентной доли;

n_1 – число испытуемых первой группы;

n_2 – число испытуемых второй группы;

В ходе применения данного критерия мы оперируем двумя типами гипотез:

H_1 – отсутствуют статистически достоверные различия.

H_1 – существуют статистически достоверные различия.

$F_{\text{эмп}}$ всегда больше или равно 1.

Для сравнения были взяты две группы испытуемых. В первую группу испытуемых входят интернет-независимые подростки с высоким и низкий

социометрическим статусом, вторая группа испытуемых интернет-зависимые подростки с высоким и низким социометрическим статусом.

Сравниваем показатели связи между интернет-зависимостью и независимость в отношении социометрического статуса.

Гипотеза H_0: Можно ли утверждать, что интернет-независимые подростки имеют высокий социометрический статус.

Гипотеза H_1: Можно ли утверждать, что интернет-зависимые подростки имеют низкий социометрический статус.

Таблица 5

Количество испытуемых в (%) с выраженностью интернет- зависимости и уровнем социометрического статуса подростков

Высокостатусные интернет-независимые подростки	Низкостатусные интернет-зависимые подростки	Достоверность различий
φ_1=1,982, для 70%	φ_2=0,495, для 6%	φ∗ эмп= 4,03 при p≤0,05

По результатам углового преобразования Фишера было выявлено, что интернет-зависимые подростки и низкий социометрический статус связан (0,495*), полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости, гипотеза H_0 отвергается.

На данном этапе, наша гипотеза, что подростки, имеющие высокий социометрический статус менее интернет-зависимы, в отличии от детей, имеющих низкий социометрический статус подтвердилось.

На начальном этапе мы рассмотрели тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке с помощью методики Т. Лири. Первичным мы определили два фактора, доминирования и дружелюбия. Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6

Результаты уровня доминирования и дружелюбия подростков (в %)

Фактор доминирования				Фактор дружелюбия			
Низкий уровень	Адаптивное поведение	Экстремально повышенный уровень	Патология	Низкий уровень	Адаптивное поведение	Экстремально повышенный уровень	Патология
59, 4	24	10	6,6	56,4	6,6	27	10

Из таблицы мы видим, что у 59,4% подростков низкий уровень доминирования, 24% имеют адаптивное поведение, 10% имеют экстремально повышенный уровень доминирования и 6,6% детей имеют уровень патологии в области доминирования. Со стороны дружелюбия, 56,4% имеют низкий уровень дружелюбия по отношению к другим, 6,6% адаптивное поведение, у 27% подростков экстремально повышенные уровень, и 10% имеют патологию в дружелюбии.

Далее, мы проводим соотношение интернет-зависимости к уровню дружелюбия и доминирования. Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7

Соотношение фактора дружелюбия и доминирования с интернет-зависимостью и интернет-независимостью подростков (в %)

	Фактор доминирования			Фактор дружелюбия		
	Экстремально повышенный уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Экстремально повышенный уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Интернет-зависимые подростки	27,5	27,5	45	39	11	50
Интернет-независимые подростки	8	17	75	34	8	58

Из полученных данных мы видим, что 27,7% интернет-зависимых подростков имеют экстремально повышенный уровень доминирования, так же 27,5% имеют средний уровень, и 45% зависимых подростков имеют низкий уровень доминирования. Среди интернет-независимых подростков экстремально повышенный уровень имеют лишь 8% испытуемых, 17% имеют средний, адаптивный уровень, и 75% имеют низкий уровень доминирования. Рассматривая фактор дружелюбия, мы получили, что 39% интернет-зависимых подростков имеют высокий уровень, 11% средний, и 50% подростков имеют низкий уровень фактора дружелюбия. Среди интернет-независимых подростков ситуация схожа, 34% подростков имеют высокий уровень, 8% средний, 58% так же имеют низкий показатель в факторе дружелюбия.

В свою очередь, не подтвердилось различие между фактором дружелюбия и доминирования среди интернет-зависимых, и интернет-независимых подростков (Приложение 2) с применением метода математической обработки данных (Т-критерий Стьюдента) $T_{эмп} = 2$.

А значит, факторы «доминирование» и «дружелюбие» не зависят от склонности к интернет-зависимости. Мы можем предположить, что данная характеристики формируется под началом других психологических процессов и условий воспитания.

Далее, рассматриваем социальные ориентации личности подростков. Выделяется 8 блоков: авторитарный, эгоистический, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический. Данные представлены в таблице 8.

Таблица 8

Социальные ориентации личности подростков (в %)

Уровень	I	II	III	VI	V	VI	VII	VIII
Низкий	10	23	13	33	16	26	4	16
Умеренный	43	40	47	30	50	46	43	23
Высокий	20	20	30	26	26	26	36	43
Экстремальный	27	17	10	11	8	2	17	18

Анализируя полученные данные можно сказать, что преобладающее большинство подростков имеет умеренные социальные ориентации. Так, авторитарной ориентацией обладает в умеренной степени 43% испытуемых, 20% и 27% имеют высокий и экстремальный уровень авторитарной ориентации соответственно, и, лишь 10% испытуемых продемонстрировали низкий уровень ориентации по данному блоку.

По эгоистическим социальным ориентациям умеренной степенью обладают 47% испытуемых, 20% и 17% имеют высокий и экстремальный уровень эгоистической ориентации, 13% подростков показали низкий результат. Далее, агрессивными социальными ориентациями в умеренном уровне обладают 47% испытуемых, высоким и экстремальным уровнем обладают 30% и 10% подростков, 13% обладают низким уровнем ориентации по данному типу. По типу социальной ориентации подозрительность в умеренной степени находится у 30% испытуемых, низкий уровень подозрительности имеют 33% подростков, высокий и экстремальный уровень имеют 26% и 11% обследуемых. По подчиняемым социальным ориентациям 50% имеют умеренный уровень, 16% низкий уровень, 26% подростков показали высокий уровень подчиненности и 8% показали экстремальный уровень. Блок зависимых социальных ориентаций показал, что 26% испытуемых имеют низкий уровень, 46% и 26% имеют умеренный и высокий уровень, лишь 2% показали экстремальный уровень зависимых социальных ориентаций. По дружелюбным социальным ориентациям большинство испытуемых имеют умеренный уровень 43%, низкий уровень 4%, высокий и

экстремальный уровень дружелюбных социальных ориентаций имеют 36% и 17% обследуемых. Альтруистическими социальными ориентациями на высоком уровне имеют 43% испытуемых, 18% показали экстремальный уровень, 16% и 23% показали низкий и умеренный уровень по данному блоку.

По полученным результатам, мы объединяем согласно нормальному закону распределения экстремальный и высокий уровень социальных ориентаций в высокий уровень, умеренный и низкий в средний (умеренный), и рассматриваем показатели у интернет-зависимых и интернет-независимых подростков по каждому из показателей личности. Результаты представлены в таблице 9.

Таблица 9

Соотношение ориентаций личности к степени зависимости подростков (в %)

Ориентации личности подростков	Интернет-зависимые подростки		Интернет-независимые подростки	
	высокий	умеренный	Высокий	Умеренный
Авторитарный	61	39	25	75
Эгоистический	50	50	17	83
Агрессивный	50	50	25	75
Подозрительный	39	61	33	65
Подчиняемый	33	67	33	67
Зависимый	33	67	33	67
Дружелюбный	61	39	40	60
Альтруистический	55	45	66	34

Анализируя полученные данные можно отметить, что интернет-зависимые подростки обладают более эгоистическими чертами, ориентированы на себя, склонны к соперничеству, доминированию. Интернет-независимые подростки обладают более дружелюбными чертами, меньше ориентированы на доминирование.

Для выявления различий в ориентациях личности у интернет-зависимых и интернет-независимых подростков была проведена математическая обработка с применением метода математической обработки данных (Т-критерия Стьюдента).

По признаку «авторитарность» были выявлены различия на 5% уровне значимости ($t_{эмп} = 2.4$).

По признаку «агрессивность» были выявлены различия на 5% уровне значимости ($t_{эмп} = 2.1$).

По признакам дружелюбие, эгоистичность, подозрительность, подчиняемость, зависимость, дружелюбность, альтруистичность достоверных различий выявлено не было.

Подростки, склонные к развитию интернет-зависимости проявляют более доминантно-агрессивные способы взаимодействия в социуме. Возможно, это связно с наличием внутриличностного конфликта, когда возникает желание общаться, выражать свои чувства и мысли в реальном мире, но не хватает социальных навыков взаимодействия, в связи с этим, подросток уходит в виртуальный мир, и там реализовывает свои фрустрированные потребности более безопасным для него способом.

На третьем этапе мы рассмотрели уровень самооценки подростков, определили их в группы с низкой, средней и высокой самооценкой. Подросток, считая себя уникальной личностью, в то же время стремится внешне ничем не отличаться от сверстников. Типичной чертой подростковых групп является конформность – склонность человека к усвоению определенных групповых норм, привычек и ценностей, подражательность.

Таблица 10

Уровень самооценки подростков (в %)

Высокий	Средний	Низкий
0	20	80

Из таблицы мы видим, что 80% подростков имеют низкую самооценку, 20% среднюю. Нет ни одного испытуемого с высокой самооценкой. Анализируя полученные результаты, мы можем предположить, что низкая самооценка подростка определяет их возрастной период. В данный период преобладает новое отношение к себе, стремление быть взрослым, требование равноправия в отношениях с окружающими. Это может определять тенденцию к снижению самооценки подростков.

Таблица 11

Показатели уровня самооценки и степени зависимости подростков (в %)

	Уровень самооценки	
	Низкий	Средний
Интернет-зависимые подростки	78	22
Интернет-независимые подростки	75	25

Мы не обнаружили достоверных различий в показателе уровня самооценки у испытуемых двух групп (Приложение 3). Таким образом, интернет-зависимость не зависит от уровня самооценки.

Полученные результаты позволили нам подтвердить предположение о том, что существуют различия в межличностных отношениях интернет-зависимых и интернет-независимых подростков. Интернет-зависимость может быть обусловлена особенностями взаимодействия подростка со взрослыми и сверстниками. В процессе формирования гармоничной личности особое значение отводится отношениям, которые способствуют появлению у подростка способности и потребности познавать самого себя, окружающих, анализировать поступки, и выстраивать отношения с ними. Межличностные отношения подростки с предрасположенностью к интернет-зависимости выстраивают диструктивным способом, что приводит к конфликтам, растущей агрессии, непринятию себя, отвержению в социуме. Конечно, это касается и подростков, не имеющих склонности к интернет-зависимости, в их случае

другие аспекты будут откладывать отпечаток на самоценность, самоактуализацию личности.

Выводы по 2 главе

В представленной выпускной квалификационной работе нами была предпринята попытка изучения сферы межличностных отношений интернет-зависимых подростков.

На первом этапе нашего исследования был проведен теоретический анализ литературы по изучаемой проблеме сферы межличностных отношений интернет-зависимых подростков, определена цель, объект, предмет, задачи, гипотеза исследования, методологическая база, подобраны методы и методики исследования, позволяющие изучить интернет-зависимость и межличностные отношения, разработана общая концепция исследования.

На втором этапе было проведено эмпирическое исследование на основе диагностического инструментария. Сформирована экспериментальная группа испытуемых учащихся МБОУ СОШ с. Бессоновка от 13 до 14 лет. Осуществлен качественный и количественный анализ полученных данных исследования, обобщены результаты исследования, сформулированы выводы.

Таким образом, в результате исследования были выявлены различия в межличностных отношениях интернет-зависимых и интернет-независимых подростков, а именно: подростки, имеющие высокий социометрический статус оказались менее интернет-зависимы, в отличии от детей, имеющих низкий социометрический статус.

По факторам дружелюбия и доминирования достоверных различий выявлено не было.

Далее, мы анализировали соотношение ориентаций личности к степени зависимости подростков. Обнаружены достоверные различия по двум ориентациям личности. Так, по признаку «авторитарность» были выявлены различия на 5% уровне значимости ($t_{эмп} = 2.4$), по признаку «агрессивность» были выявлены различия на 5% уровне значимости ($t_{эмп} = 2.1$). По признакам дружелюбие, эгоистичность, подозрительность, подчиняемость, зависимость, дружелюбие, альтруистичность, достоверных различий выявлено не было. Мы

можем сделать вывод, о том, что, подростки, обладающие выраженными ориентациями личности по блоку «авторитарность» и «агрессивность», склонны к интернет-зависимости.

На заключительном этапе, мы рассматривали уровень самооценки подростков. Было получено, что 80% испытуемых имеют низкую самооценку, лишь 20% среднюю самооценку. Рассматривая уровень самооценки и степень зависимости подростков, мы не обнаружили достоверных различий в показателе уровня самооценки у испытуемых двух групп, интернет-зависимость, не зависит от уровня самооценки.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что существуют различия в межличностных отношениях интернет-зависимых и интернет-независимых подростков, а именно: подростки, имеющие высокий социометрический статус менее интернет-зависимы, в отличии от детей, имеющих низкий социометрический статус, подтвердилась.

Заключение

Сегодня развитие страны невозможно без интернета. Компьютерные технологии активно используются для работы, обучения, развлечений, и активным потребителем сети интернет, являются подростки. Современное общество приобретает другую тенденцию к общению и взаимодействию с людьми, через социальные сети. Такое общение на сегодняшний день одна из самых распространенных проблем детского, подросткового воспитания, поскольку интернет-зависимость, порождает детей от 9 до 18 лет.

Интернет и компьютер является важным инструментом развития и источником информации, которое в свою очередь имеет определенные последствия. Взрослое население считает, что подрастающее поколение слишком много находится в интернете, в смартфонах или компьютерах, дети все меньше начинают взаимодействовать в живую. Совместные группы, чаты, онлайн-игры, и многие другие источники общения, становятся важнейшей областью для подростков. Там они стремятся себя реализовать, забывая о том, что существует реальный мир, реальное общение.

Интернет стремительно уводит людей от реальности, что приводит к изоляции и прямого участия в настоящей жизни. Интернет является одним из факторов, формирующих компьютерную зависимость в современном мире.

Ученые проводят множество исследования на проблему интернет-зависимости, так А. Войскунским, В.Д. Менделевия выделили типы интернет-зависимости личности. Кузнецова Н.А, Чудова И.В., Е.А. Петрова исследовали особенности личности интернет-зависимых людей. Кимберли Янг выделил предпосылки и стадии развития интернет-зависимости.

Теоретический анализ данной проблемы показал, что актуальность проблемы рассмотрения интернет-зависимости в межличностных отношениях подростков неоспорима.

Выдвинутая нами гипотеза, что существуют различия в межличностных отношениях интернет-зависимых и интернет-независимых подростков, а

именно подростки, имеющие высокий социометрический статус менее интернет-зависимы, в отличии от детей, имеющих низкий социометрический статус, подтвердилась.

Статистически не подтвердилось соотношение фактора дружелюбия и доминирования с интернет зависимостью и интернет-независимостью подростков. Обнаружены достоверные различия по двум ориентациям личности. Так, по признаку «авторитарность» и «агрессивность» были выявлены статистические различия. По признакам дружелюбие, эгоистичность, подозрительность, подчиняемость, зависимость, дружелюбие, альтруистичность, достоверных различий выявлено не было. Мы можем сделать вывод, о том, что, подростки, обладающие выраженными ориентациями личности по блоку «авторитарность» и «агрессивность», склонны к интернет-зависимости.

Рассматривали уровень самооценки подростков мы получили, что 80% испытуемых имеют низкую самооценку, лишь 20% среднюю самооценку. Рассматривая уровень самооценки и степень зависимости подростков, мы не обнаружили достоверных различий в показателе уровня самооценки у испытуемых двух групп, интернет-зависимость, не зависит от уровня самооценки.

Работа преподавателей и психологов в образовательной среде, должна предполагать создание систем психолого-педагогических условий, позволяющих студентам развиваться всесторонне, а не только в одном конкретном направлении. Основополагающим может являться принцип индивидуализации, учет возможностей студентов различных направлений и формирование навыков. Создание условий, обеспечение индивидуальной траектории развития, может помочь развивать все свойства личности подростков.

Перспективы дальнейших исследований в направлении изучения межличностных отношений и интернет-зависимости подростков, предполагают более глубокое изучения влияния интернета на базовое

психическое состояние и развитие подростков, составления коррекционных программ для школьников, педагогов, психологов, учитывающих индивидуальный профиль личности подростков.

Список литературы

1. Аверин, В. А. Психология детей и подростков. Текст. /В. А. Аверин: учебное пособие -2-е изд., перераб.- СПб.: Из-во Михайлова В. А., 1998. – 379 с.

2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии Текст. / А. Адлер М.: Наука, 1995. - 163 с.

3. Айвазова, А. Е. Психологические аспекты зависимости. Текст. /А. Е. Айвазова. СПб.: Речь, 2003. – 330 с.

4. Асмолов, А. Г. Психология личности. Учебник Текст. М.: Изд-во МГУ, 1990. - 367 с.

5. Бабаева, Ю. Д. Интернет: Воздействие на личность Текст. / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, О.В. Смыслова // Гуманитарные исследования в Интернете; под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. - С. 11-39.

6. Баева, И.А. Проблемы общения со сверстниками: риск и перспективы риска Текст. / И.А. Баева // Наш проблемный подросток: понять идоговориться; под. ред. Л.А. Регуш. СПб.: 2001. - С. 127-147.

7. Баранова, Ю.М. К вопросу об информационно-психологической безопасности детей и подростков в сети Интернет Текст. / Ю.М. Баранова // Социальная психология и общество. 2012. - №4. - С. 122-129.

8. Барцалкина, В.В. Профилактика аддиктивного поведения в образовательной среде Текст. / В.В. Барцалкина // Психолого-педагогическое обеспечение национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». М.: 2010. - С. 116-195.

9. Березин, С. В., Лисецкий, К. С., Назаров, Е. А. Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография Текст. / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е.А. Назаров. М.: МПА, 2001.

10. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности Текст. / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. Москва-Воронеж, 1997. - 352 с.

11. Вилюнас, В. К. Психология развития мотивации Текст. СПб.: Речь, 2006. -458 с.

12. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета. Текст. / А. Е. Войскунский // Психологический журнал.- 2004.т. 25. №1. - с.90-120.

13. Выготский, Л.С. Динамика и структура личности подростка Текст. / Л.С. Выготский // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. - М., 1980.- С. 138-142.

14. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. Текст. / А. В. Гоголева М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. - 240 с.

15. Гурьева, В. А. Психопатология подросткового возраста. Теоретические, клинические и судебно-психиатрические аспекты Текст./ В. А. Гурьева, В. Я. Гиндикин, В. Я. Семке.- Томск: Изд-во Том. Ун-та., 1994. -310 с.

16. Даулинг, С. Психология и лечение зависимого поведения. Текст. /Под ред. С. Даулинга. [пер. с анг.] М.: «Класс», 2000. -240 с.

17. Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости. Текст /А. Ю. Егоров Спб.: Речь, 2007. -190с.

18. Егоров, А. Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью. Текст. / А. Ю, Егоров, Н. Кузнецова, Е. Петрова. // Вопросы психического здоровья детей и подростков. -Т. 5. -№ 2. М.: 2005. с. 20-27.

19. Жданова, Н.А. Влияние внутрисемейных отношений на развитие личностных смыслов подростков Текст.: дис. канд. психол. наук / Н.А. Жданова. Воронеж, 2010. - 254 с.

20. Заика, Е.В. Психологическая характеристика личности подростка с отклоняющимся поведением Текст. / Е.В. Заика, Н.П. Крейдун, А.С. Ячина // -№4. Вопросы психологии. М.: 1990. С. 83-90.

21. Иванов, М. С. Психологическая характеристика ролевой компьютерной игры как особого вида деятельности Текст. / М. С. Иванов, Г.

М. Авилов // Сибирская психология сегодня. —Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 41-55.

22. Изард, К.Э. Психология эмоций Текст. СПб.: 2000. - 464 с.

23. Иеромонах Анатолий Берестов. Подсевшие на игру. Нехимические пристрастия (патологический азарт) Текст. / Иеромонах Анатолий Берестов. М.: Изд-во Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского. 2007. - 200с.

24. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика Текст. / В. Малыгин и др. М.: Арсенал образования, 2010. -136 с.

25. Карабанова, О.А. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков Текст. / Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. - 475 с.

26. Колябин, С.В. Особенности мотивационно-смысловой сферы личности подростков с акцентуациями характера Текст.: дис. канд. психол. наук / С.В. Колябин. М., 2004. - 143 с.

27. Кондракова, И.Э. Агрессивное поведение подростков в современной школе Текст.: мат. международного семинара «Дети группы риска». СПб.: 1998. - С. 120-127.

28. Кондрашкин, А.В. Интернет в развитии современных подростков Электронный ресурс. // Психологическая наука и образование. 2013. -№2. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyeduru/2013/n2/61327.shtml

29. Краснова, С. В. Как справиться с компьютерной зависимостью Текст. / С. В. Краснова, С. В., Казарян Н.Р., В. С. Тундалева, Е. В. Быковская, О. Е. Чапова, М. О. Носатова. М.: Эксмо, 2008. - 224 с.

30. Крайг, Г. Психология развития Текст. СПб.: 2000. - 992 с.

31. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация.) Текст. / В. В. Красных. М-кий ун-т им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во АО Диалог- МГУ, 1998. - 352 с.

32. Кулаков, С. А. Диагностика аддиктивного поведения Текст. / С.А. Кулаков // ж. практического психолога, М.: № 3. 1996. - с. 33-44.

33. Кулаков, С. А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков. Текст. / С. А. Кулаков // Практическое пособие под ред. Л. И. Вассермана. Приложение № 2 к Журналу практического психолога. - М.: Фолиум, 1996. - 48 с.

34. Курек, Н. С. Нарушения психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте. Текст. / Н. С. Курек. СПб.: Алетейя, 2001.

35. Леонова, Л. Г., Бочкарева, Н. Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте Текст. / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева; под ред. Ц.П. Короленко. Новосибирск: Новосибирский медицинский институт, 1998. -41 с.

36. Лисецкий, К. С. Психология и профилактика наркотической зависимости. М.: 2007. - 307 с.

37. Лиичко, А.Е., Битенский, В.С. Подростковая наркология: руководство для врачей Текст. / А. Е. Лиичко, В. С. Битенский Л.:Медицина: Ленингр. отд., 1991. -301 с.

38. Лоскутова, В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: дис. канд. мед. наук: 14.00.18 Текст. / В. А. Лоскутова. Новосибирск, 2004.

39. Макушина, О. П. Психологическая зависимость подростков от родителей: дис. канд. псих, наук : 19.00.13 Текст. / О. П. Макушина. М.: 2001, 143с.

40. Менделевич, В. Д. Психология зависимой личности или подросток в окружении соблазнов. Текст. / В. Д. Менделевич, Р. Г. Садыкова. -Йошкар-Ола, Марево, 2002. -239 с.

41. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. Текст. / В. Д. Менделевич. М., МЕДпресс. - 2001. - 432 с. - Спб. : Речь, 2005.- 445с.

42. Меньшикова, Е. С. Программы профилактики злоупотребления алкоголем и наркотиками для подростков Текст. / Е. С. Меньшикова // Семейная психология и семейная терапия. М.: №2. 1997. - С. 88-105.

43. Мильман, В. Э. Метод изучения мотивационной сферы личности Текст. / В. Э. Мильман // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: Изд- во МГУ - 1990. - 159 с.

44. Муньягисеньи Эварист. Роль микросреды в формировании аддиктивного поведения у подростков: дис. канд. психол. наук: 19.00.13: Текст. / Эварист Муньягисеньи. Москва, 2003. - 151 с. - РГБ ОД, 61:03-19/488-8

45. Мясищев, В.Н. Личность и отношения человека Текст. / Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов СПб.: 2000. - С. 95-105.

46. Новопашина, Л.А. Влияние склонности к девиантным формам поведения на мотивацию учения в подростковом возрасте Текст.: дис. канд. психол. наук / Л.А. Новопашина. М.: 2004. - 155 с.

47. Носов, Н. А. Виртуальная психология. Текст. / Н. А. Носов. М.: Аграф, 2000. - 432 с.

48. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология: учебник для вузов Текст. / Л.Ф. Обухова // Основы наук. М.: МГППУ, 2006. - 460 с.

49. Пежемская, Л.С. Формирование мотивационно-волевой сферы подростков и юношей групп социального риска Текст.: дис. канд. психол. наук / Л.С. Пежемская. СПб.: 2001. - 227 с.

50. Пережогин, Л. О. Интернет-аддикция в подростковой среде. 2007 Электронный ресурс. / Л. О. Пережогин. Режим доступа: URL http://banderus2.narod.ru/77187.html

51. Петренко, И. А. Роль компьютерных игр в воспитании подростков. Электронный ресурс. / И. А. Петренко. Режим доступа: http://pn.pglu.ru

52. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов Текст. М.: «Центр», 2000. - 184 с.

53. Поливанова, К.Н. Психологический анализ возрастной периодизации Электронный ресурс. / К.Н. Поливанова // Культурно-историческая психология. 2006. - №1. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/kip/2006/nl/Polivanova.shtml

54. Психология современного подростка Текст. / Под ред. Д.И. Фельдштейна. -М.: 1987. - 240 с.

55. Раевская Е. Черты личности Интернет-зависимых и Интернет-независимых пользователей. 2002. Электронный ресурс. / Е. Раевская.- Режим доступа :URL http://flogiston.ru/articles/netpsy/iaraevska.

56. Райе, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста Текст. / Ф. Райе СПб.: 2000. - 656 с.

57. Райгородский, Д.Я. Подросток и семья. Текст./ Д. Я. Райгородский - Самара: «Бахрах-М», 2002.- 656 с.

58. Регуш Л. А., Пихтарников А. Л. Подросток в эпоху перемен / Жизненные проблемы подростков С.-Петербурга // Психология современного подростка. СПб.: 2005. С. 15-17.

59. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. Пер. с нем. [Текст] / Х. Ремшмидт. М.: Мир, 1994. - 320 с.

60. Рогов, Е.И. Интернет-зависимость как стремление к одиночеству Электронный ресурс.: мат. конф. «Психология образования в XXI веке: теория и практика». 2011. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/education21/issue/54915.shtml

61. Роджерс, К.Р. О групповой психотерапии Текст. М.: 1993. - 224 с.

62. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии Текст. СПб.: 2002. - 720 с.

63. Самохвалова, А.Г. Защитное поведение подростков в ситуациях затрудненного общения (на примере эмо-подростков) Текст.: мат. конф. «На пороге взросления». М.: 2011. - С. 248-259.

64. Сирота Н. А. Ялтонский В. М. Копинг-поведение и психосоциальные расстройства у подростков Текст. / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский // Обзор психиатр, и мед. псих. 1994.- № 1. - С.63-64.

65. Сергеев, А.Н. Становление субъектности обучаемых в сетевых сообществах Интернета Электронный ресурс.: мат. конф. «Психология образования в XXI веке: теория и практика». 2011. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/education21/issue/54919.shtml

66. Спиркина, Т. С. Исследование динамики Интернет-зависимости Текст. / Т. С. Спиркина // Вестник Томского государственного университета, 2008. № 311.- С.159-161.

67. Съедин, Ю. В. Аддиктивное поведение личности компьютерных игроков и пути его коррекции: учебное пособие. Текст. / Ю. В. Съедин. - Ставрополь: СервисШкола. 2005. - 60 с.

68. Федосеенко, Е. В. Психологическое сопровождение подростков. Система работы, диагностика, тренинги Текст. / Е. В. Федосеенко. Спб.: Речь, 2005.- 192 с.

69. Фельдштейн, Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте Текст. / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии, 1988,-№6. -С. 31-40.

70. Фрейд, 3. Очерки о психологии сексуальности Текст. / 3. Фрейд // «Я» или «Оно»: Тбилиси, 1991, С. 5- 174

71. Хекхаузен, Х. Мотив и мотивация: восемь основных проблем Текст. / Х. Хекхаузен // Мотивация и деятельность, том 1. М.: 1986. - С. 33-48.

72. Шабалина, В. Аддиктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте Электронный ресурс. / В. Шабалина. Режим доступа: http://www.narcom.ru/parents/parents/29.html.

73. Шапкин, С. А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований. Текст. / С. А. Шапкин // Психологический журнал, 1999. -том 20. №1

74. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис Текст. М.: 1996. - 344 с.

75. Якобсон, П.М. Психология чувств и мотивация Текст. Москва-Воронеж: Институт практической психологии, 1998. - 304 с.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1

Уровень сформированности интернет-зависимости подростков по шкале Чена

№ испытуемого	Шкала Чена
1	49
2	40
3	35
4	44
5	54
6	29
7	55
8	40
9	66
10	29
11	43
12	43
13	30
14	33
15	33
16	78
17	42
18	40
19	33
20	55
21	37
22	64
23	58
24	43
25	45
26	44
27	31
28	32
29	45
30	55

Таблица 2

Результаты диагностики межличностных отношений (ДМО) Т.Лири

№	Доминирование	Дружелюбие	Авторитарность	Эгоистичность	Агрессивность	Подозрительность	Подчиненность	Зависимость	Дружелюбность	Альтруистичность
1	7,9	3,7	9	11	9	5	6	1,4	6	7
2	2,1	11,1	5	3	6	4	5	8	8	12
3	15,3	9,3	13	13	10	9	4	4	7	9
4	10,2	16,2	11	4	6	4	5	9	11	15
5	2,3	9,3	8	5	9	7	5	10	12	11
6	0,6	9,6	8	8	6	7	10	11	10	12
7	4	8	13	8	6	11	9	8	14	11
8	5,8	4,6	14	13	9	13	11	10	15	14
9	5,7	2,3	5	7	8	12	10	7	11	11
10	2,9	14,1	4	1	3	1	9	6	8	9
11	1,4	8,2	0	0	2	3	10	6	6	3
12	4,8	6,4	5	5	4	3	3	4	9	6
13	2,8	3,4	7	6	5	3	7	5	7	6
14	8 с	10,6	15	7	6	7	7	11	11	11
15	0,3	0,7	10	9	9	11	9	10	9	11
16	16,6	9,4	12	11	5	2	1	8	13	7
17	2,7	2,7	7	5	9	9	5	5	11	10
18	1	0,4	8	7	7	9	7	6	8	8
19	2	0,6	6	5	5	4	4	4	7	3
20	1,8	2,8	6	3	6	4	5	7	6	4
21	8,6	1,3	8	7	7	6	5	3	8	10
22	12,8	19,4	15	12	13	8	5	4	2	4
23	5,3	1,1	12	9	8	9	6	8	9	7
24	5,6	2,4	12	14	11	11	12	11	12	16
25	0,7	2,7	16	16	16	16	16	16	14	15
26	13	10	16	13	14	16	16	12	13	15
27	3,9	4,7	2	2	3	3	1	6	7	0
28	1,4	10,4	5	3	5	5	8	8	8	12
29	7,9	3,7	9	11	9	5	6	7	6	8
30	2,3	9,3	8	5	9	7	5	10	12	11

Таблица 3

Результаты теста на вербальную диагностику самооценки личности Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М

№ испытуемого	Количество баллов
1	76
2	42
3	75
4	74
5	79
6	103
7	76
8	66
9	82
10	55
11	45
12	47
13	28
14	46
15	58
16	28
17	76
18	97
19	55
20	79
21	55
22	40
23	60
24	47
25	45
26	82
27	60
28	32
29	49
30	47

Таблица 4

Измерение межличностных отношения социометрии Дж.Морено

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1							+															+			+			+		+
2							+			+			+		+													+	
3	-								-	+		+						+				+		-		+	+	-		
4		-								+		-					-						+			-	+	+	
5										+		+		-	+	-				-						-				
6	-				-							-		-				+	+		+			+		-			+	
7		+										+	+		+		+									-			+	
8	-				-							-		-				+	+		+			+				-	+	
9		-											+	+	+			-			+						-			
10					-		+		-				+	-			+									-		+	+	
11	-						+		-	+		-					+			-		+		-		+	+			
12					+				+	+						-		+		-						-				
13	-	+			-		+					-					+						-			-		+		
14					-		+		+				+							+				-		-				
15		+					+		+				+																	
16							+		+	+			+									+								
17						-	+		+	+			+				+			-				-				+		
18		-				+	+			+			+	-						-	-		-					+	+	
19							+							-				+					-	+		-		+		
20					-				+				+				-		-		+	+				-			+	
21						+				-								+	+				-			-	-			
22									-	+	+			-						-			-		+		+	+	-	
23					-		+			-	+						-		+					-		+	-			
24	-				+							-						+	-		+		-				+		+	
25	+									+		-					-			-				-			+		-	+

Всего взаимно-отрицательных	Всего взаимно-положительных	всего	отрицательные	положительные	30	29	28	27	26
0	3	10	7	3	+		+		-
0	3	6	3	3					
0	0	0	0	0					
0	0	0	0	0					
2	1	11	9	2		-	-		
0	3	4	1	3					
0	5	15	0	15		+	+		
0	0	0	0	0					
1	3	10	7	3			-	-	-
0	2	15	2	13		+		+	+
0	3	4	0	4				+	+
0	2	11	9	2		-	-		
0	3	9	0	9					
2	1	11	10	1			-	-	-
0	2	5	0	5		+			
0	1	3	2	1			+		
2	5	13	5	8	+	+	+		
0	3	7	0	7					
0	2	8	3	5		-			
3	1	12	10	2			-		-
0	1	5	1	4				-	
0	2	7	1	6	-				+
2	1	10	8	2	-	-		+	+
1	1	13	7	6			+		-
0	2	3	0	3	+				
3	3	17	13	4	-	-			
0	4	10	3	7		+		+	+
0	3	10	2	8					
0	4	12	2	10					
0	2	2	0	2				+	

Приложение 2

Таблица 5

Различие между фактором дружелюбия и доминирования среди интернет-зависимых, и интернет-независимых подростков (t-критерия Стьюдента)

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	7.9	0.6	1.42	-2.73	2.0164	7.4529
2	2.1	5.8	-4.38	2.47	19.1844	6.1009
3	15.3	2.9	8.82	-0.43	77.7924	0.1849
4	10.2	2.8	3.72	-0.53	13.8384	0.2809
5	2.3	8	-4.18	4.67	17.4724	21.8089
6	4	0.3	-2.48	-3.03	6.1504	9.1809
7	5.7	2.7	-0.78	-0.63	0.6084	0.3969
8	1.4	1	-5.08	-2.33	25.8064	5.4289
9	4.8	2	-1.68	-1.33	2.8224	1.7689
10	16.6	8.6	10.12	5.27	102.4144	27.7729
11	1.8	3.9	-4.68	0.57	21.9024	0.3249
12	12.8	1.4	6.32	-1.93	39.9424	3.7249
13	5.3		-1.18		1.3924	
14	5.6		-0.88		0.7744	
15	0.7		-5.78		33.4084	
16	10		3.52		12.3904	
17	7.9		1.42		2.0164	
18	2.3		-4.18		17.4724	
Суммы:	116.7	40	0.06	0.04	397.4052	84.4268
Среднее:	6.48	3.33				

Результат: $t_{Эмп} = 2$

Таблица 6

Показатели уровня самооценки и степени зависимости подростков (t-критерия Стьюдента)

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	B.1	B.2	B.1	B.2	B.1	B.2
1	42	76	6.17	9.58	38.0689	91.7764
2	28	75	-7.83	8.58	61.3089	73.6164
3	28	74	-7.83	7.58	61.3089	57.4564
4	40	79	4.17	12.58	17.3889	158.2564
5	45	103	9.17	36.58	84.0889	1338.0964
6	32	76	-3.83	9.58	14.6689	91.7764
7		66		-0.42		0.1764
8		82		15.58		242.7364
9		55		-11.42		130.4164
10		50		-16.42		269.6164
11		47		-19.42		377.1364
12		46		-20.42		416.9764
13		58		-8.42		70.8964
14		76		9.58		91.7764
15		97		30.58		935.1364
16		55		-11.42		130.4164
17		79		12.58		158.2564
18		55		-11.42		130.4164
19		60		-6.42		41.2164
20		47		-19.42		377.1364
21		82		15.58		242.7364
22		60		-6.42		41.2164
23		49		-17.42		303.4564
24		47		-19.42		377.1364
Суммы:	215	1594	0.02	-0.08	276.8334	6147.8336
Среднее:	35.83	66.42				

Результат: $t_{Эмп} = 4.4$

Таблица 7

Соотношение ориентации личности к степени зависимости (t-критерий Стьюдента) между показателями

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	61	25	13.25	-9	175.5625	81
2	50	17	2.25	-17	5.0625	289
3	50	25	2.25	-9	5.0625	81
4	39	33	-8.75	-1	76.5625	1
5	33	33	-14.75	-1	217.5625	1
6	33	33	-14.75	-1	217.5625	1
7	61	40	13.25	6	175.5625	36
8	55	66	7.25	32	52.5625	1024
Суммы:	382	272	0	0	925.5	1514
Среднее:	47.75	34				

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	33	58	-0.25	9.12	0.0625	83.1744
2	28	58	-5.25	9.12	27.5625	83.1744
3	39	58	5.75	9.12	33.0625	83.1744
4	28	40	-5.25	-8.88	27.5625	78.8544
5	44	50	10.75	1.12	115.5625	1.2544
6	44	50	10.75	1.12	115.5625	1.2544
7	28	60	-5.25	11.12	27.5625	123.6544
8	22	17	-11.25	-31.88	126.5625	1016.3344
Суммы:	266	391	0	-0.04	473.5	1470.8752
Среднее:	33.25	48.88				

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	6	17	-13	0.12	169	0.0144
2	22	25	3	8.12	9	65.9344
3	11	17	-8	0.12	64	0.0144
4	33	25	14	8.12	196	65.9344
5	23	17	4	0.12	16	0.0144
6	23	17	4	0.12	16	0.0144
7	11	0	-8	-16.88	64	284.9344
8	23	17	4	0.12	16	0.0144
Суммы:	152	135	0	-0.04	550	416.8752
Среднее:	19	16.88				

1. Результат: $t_{Эмп} = 2.1$ 2. Результат: $t_{Эмп} = 2.7$ 3. Результат: $t_{Эмп} = 0.5$